

Найджел Гудолл
Джонни Депп. Биография
Серия «Человек-легенда»

Текст предоставлен правообладателем.
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=2447955
v 1.0 – создание fb2 Chernov Sergey октябрь 2011 г.: Эксмо; Москва; 2011
ISBN 978-5-699-50594-4
Оригинал: Nigel Goodall, "The Secret World of Johnny Depp"
Перевод:
Татьяна О. Новикова

Аннотация

Тот факт, что о Джонни Деппе написано много биографий, говорит о том, что он не просто талантливый артист, но и харизматичный человек. Однако если актерский путь Джонни Деппа у всех на виду, о его закулисной жизни почти ничего не известно. Найджел Гудолл предпринял смелую попытку узнать, каков же Джонни Депп на самом деле. Анализируя творчество Деппа, автор открывает такие грани его характера, о которых вряд ли знают не только папарацци, но и его поклонники. Книга снабжена полной актуальной фильмографией актера, а также списком его наград.

Содержание

Благодарность	4
Вступление	5
Весельчак и бахвал	10
Убежденный бунтарь	16
Рок-звезда почти родилась	22
Мальчишка-солдат и коп-старшеклассник	28
Истинная любовь	37
Король и королева молодежного Голливуда	44
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Найджел Гудолл Джонни Депп Биография

*Посвящается памяти Эди Уайнхаммер Самсон, незаменимой,
одухотворенной, веселой и любящей женщины*

Благодарность

Я благодарен всем, кто помогал мне в работе над этой книгой, а также тем, с чьей помощью она стала увлекательной и веселой. Спасибо Викки Маккей, Метт Вестердаль, Нилу Милнеру, Скотту Колдуэллу, Майклу Уилсону, Эрику Харгнбаргеру, Шерил Ньюмен, Адаму Парфитту, Чери Парсонс, Шарлотте Хейлар и Лори Братон. Огромную помощь оказал мне Кит Хэйуорд. Я хотел бы также упомянуть два превосходных сайта, посвященных Джонни Деппу – *johnnydeppfan.com* и *EverythingJohnny.com*. Материалы этих сайтов были чрезвычайно полезны мне в работе, и теперь на них есть мои собственные странички, посвященные Джонни и Вайноне. Я также благодарен Джеймсу Стивену из *Consolidated Communications*, Шарлотте Дэй из *Sony Pictures*, Викки Льюис из *Buena Vista International*, сотрудникам библиотеки Луиса Б. Майера при Американском киноинституте в Лос-Анджелесе, Шону Делми из Британского киноинститута, который помогал мне работать над заметками, сценариями и статьями, а также фонду *American Indian College Fund* в Нью-Йорке, оказавшему мне всемерную помощь. Хочу выразить благодарность Марку Баркеру за информацию по сборам и фильмографии актера. Я бесконечно признателен Шарлотте Расмуссен, составившей полезный глоссарий, приведенный в конце этой книги.

Хочу поблагодарить сотрудников издательства *Blake Publishing*: Джона Блейка, заказавшего эту книгу, моих редакторов Майка Хэнкса и Элли Коллинз за их энтузиазм и острый глаз, Грэма Эндрю за превосходный дизайн и оформление книги, потрясающую обложку и отличные фотографии.

Я бы также хотел поблагодарить сотрудников различных журналов и газет, которые помогали мне в моей работе: *Rolling Stone*, *Vogue*, *US*, *Now*, *GQ*, *Interview*, *Advocate*, *Vanity Fair*, *Icon*, *Harpers Bazaar*, *People*, *Hello*, *The Face*, *the Guardian*, *the Observer*, *The Times*, *Heat*, *The Sunday Times*, *FHM*, *People Weekly*, *TV Guide*, *Studio*, *Movieline*, *Newsweek*, *Eva*, *Flicks*, *Daily Star*, *Sky*, *Chat*, *Chicago Sun-Times*, *the Mirror*, *Los Angeles magazine*, *Total Film*, *Winona Fanzine*, *Planet Winona*, *Daily Mail*, *the Sun*, *Cowboys & Indians*, *Shout*, *the Detroit News*.

И, наконец, я хочу выразить безграничную благодарность Брайану Дж. Роббу, автору книги «Джонни Депп: Современный бунтарь» (*Plexus*, 1996), и Дэйву Томпсону, автору книги «Вайнона Райдер» (*Taylor*, 1997).

Вступление

*Я не хочу знать, кто звезда, а кто нет;
кто богат, а кто беден;
кто успешен, а кто законченный неудачник.
Мне нет до этого дела.
Я просто не хочу этого знать.*

Английский писатель Ричард Холмс так определил жанр «биография»: «Преследование, выслеживание, следование по пути человека из прошлого за человеком, которого тебе никогда не поймать. Но, если повезет, то, может быть, удастся написать об этом преследовании неуловимого так, что человек оживет в настоящем».

Оглядываясь назад, я понимаю, что эти слова наилучшим образом описывают мою задачу с того дня, когда я впервые написал о Джонни Деппе. Это было в 1997 году, тогда я писал биографию Вайноны Райдер, самой знаменитой подружки Джонни до Кейт Мосс. Когда я писал о Вайноне, то ее трехлетняя помолвка с Джонни занимала в моей книге центральное место. Если я добился этой цели, то, надеюсь, дал читателям полезный материал, с помощью которого они могли создать собственный портрет одного из самых знаменитых актеров Голливуда.

Впрочем, в то время в Голливуде плюнуть было нельзя, чтобы не попасть в какого-нибудь симпатичного парнишку, уже успевшего стать кумиром подростков, а теперь отчаянно пытающегося убедить окружающих в том, что он серьезный актер. Именно таким в те годы был кумир тинейджеров Джонни Депп. Его фотографии украшали обложки всех молодежных журналов, выложенных на прилавках газетных киосков. Звезда «Джамп-стрит, 21» приложила немало усилий, чтобы избавиться от статуса подростковой звезды и построить успешную актерскую карьеру. За это время Джонни Депп создал много образов, которые подчеркнули его актерскую индивидуальность.

Он отказался от роли в «Скорости», которая сделала звездой Киану Ривза, отклонил предложение сыграть Лестата в фильме «Интервью с вампиром» и не стал сниматься в «Дракуле» Брема Стокера (эти роли с успехом сыграли Том Круз и Гэри Олдмен). Он отверг предложения режиссеров мистических «Легенд осени» и «Тельмы и Луизы» (эти роли достались Брэду Питту). Не привлекли его роли Робина Гуда и Чарли Чаплина, которые с успехом сыграли Кевин Костнер и Роберт Дауни-младший.

Все это время Джонни укреплял свою репутацию в Голливуде, блестяще играя «потерянных», «лишних людей». Такими людьми были удивительный, одинокий герой фильма «Эдвард руки-ножницы» и независимый трансвестит, режиссер Эд Вуд, создатель картины «План 9 из открытого космоса». Когда-то Джонни говорил, что никогда не хотел быть «мальчиком из блокбастера». Не удивительно ли, что сегодня он делает самые большие сборы в Голливуде и при этом делает лишь то, что делал и всегда – играет те роли, которые ему интересны. Примечательно, что первую номинацию на «Оскара» принесла ему роль плутоватого пирата-джентльмена из эпопеи Джерри Брукхаймера «Пираты Карибского моря». На красной ковровой дорожке у кинотеатра «Кодак» перед 76-й церемонией присуждения премий Киноакадемии Джонни Депп сказал Крису Коннелли: «Эта лошадь другой масти».

Джонни говорил, что никогда не хотел быть «мальчиком из блокбастера».

Джонни Депп вырос в маленьком городке Оуэнсборо, штат Кентукки, в семье «синих воротничков». Его отец был инженером, а мать – домохозяйкой. В детстве Джонни проводил все свободное время у любимого дедушки, который умер, когда мальчику исполнилось

семь лет. В том же году семья Джонни переехала во Флориду, где его отец стал руководителем общественных работ в приморском городке Мирамар. Смерть любимого деда, переезд в другой город, потеря единственного постоянного дома (впоследствии семья Деппов сменила десяток домов) – все это превратило Джонни в угрюмого и безразличного ко всему старшекласника.

После развода родителей (Джонни тогда исполнилось 15) положение еще больше усугубилось. Трудный подросток начал смело экспериментировать с наркотиками и вскоре вылетел из школы. Удивительно, но новый путь Джонни нашел с помощью дяди, ортодоксального священника. Увидев, как его братья и сестры исполняют религиозные гимны в церкви дяди, Джонни увлекся электрогитарой. За 25 долларов мать купила ему подержанный инструмент, он научился играть и очень скоро стал ведущим гитаристом местной любительской рок-группы.

Вдохновленный, Джонни решил сделать карьеру рок-музыканта. Он стал членом группы *Flame* и, хотя все еще считался подростком, начал зарабатывать двадцать пять долларов за каждое выступление во флоридских ночных клубах. Вследствие своего возраста ему разрешалось входить в клубы только через задний ход и оставаться там только на время выступления.

Джонни Депп вырос в маленьком городке Оуэнсборо, штат Кентукки, в семье «синих воротничков». Его отец был инженером, а мать – домохозяйкой.

Вскоре группа взяла себе новое название, *The Kids*, и отправилась в турне. Музыканты выступали на разогреве перед концертами панк-рокера Игги Попа. Через два года группа, а вместе с ней и Джонни, перебралась в Лос-Анджелес, где оказалось, что клубный мир уже до отказа забит молодежными группами, и чтобы остаться на плаву, ребятам пришлось браться за любую работу. В Лос-Анджелесе Джонни предлагал по телефону купить всякие ненужные вещи (занимался телефонным маркетингом. – *Прим. ред.*) – этот опыт он считает первым знакомством с актерской профессией, по его словам, это было даже забавно.

В итоге без работы и денег *The Kids* распалась.

В это же время Джонни познакомился и даже успел жениться на гримерше Лори Эллисон, которая в свою очередь свела его с актером Николасом Кейджем. Вид заядлого рокера настолько поразил Кейджа, что тот устроил Джонни собеседование со своим агентом.

Благодаря этой встрече Джонни получил свою первую роль в кино. Он сыграл одного из героев фильма Уэса Крэйвена «Кошмар на улице Вязов». «Это было потрясающе, – говорит Джонни. – Уэс Крэйвен и помреж Аннетта Бенсон дали роль абсолютному новичку! Я был потрясен! Я представления не имел об актерской игре. Я ничего не знал об освещении, метках, камере, кадрах. Я был полным профаном».

Следующую роль Джонни Депп сыграл в эротическом молодежном фильме «Частный курорт». Рядом с ней его роль в «Кошмаре» может показаться великим актерским достижением. Новых предложений не поступало, и начинающий актер отправился на студию *Los Angeles Loft Studios*, чтобы поучиться у профессионалов.

Впервые на широких экранах Депп появился в фильме «Кошмар на улице Вязов». Он сыграл подростка Глена Ланца.

Впрочем, несмотря на подобные сомнительные успехи и отсутствие образования, Джонни все же удалось получить маленькую роль в оскароносном фильме Оливера Стоуна «Взвод». После этого его актерская судьба стала складываться более удачно. Джонни получил несколько ролей на телевидении, а в свободное время играл в новой группе *Rock City Angels*.

Первое предложение сыграть роль детектива Томми Хэнсона в сериале «Джамп-стрит, 21» Джонни получил вскоре после завершения съемок во «Взводе». Но тогда ему не хотелось тратить время на незначительные работы, и он даже отказался читать сценарий. Продюсеры взяли другого актера, но по каким-то обстоятельствам им все же пришлось снова обратиться к Джонни.

Агент Джонни все же сумела убедить своего упрямого клиента согласиться на роль. Она сказала, что из сериала можно вылететь после первого же сезона, и тогда появится возможность заняться чем-то более интересным. К сожалению Джонни, этого не произошло. Сериал оказался настоящим хитом, а он сам – самым популярным актером из всей съемочной группы. Хэнсона он играл в течение трех сезонов. Хотя сериал ему не нравился, Джонни быстро понял, что, «если хочешь идти этим путем, быстро сделать карьеру, получить кучу денег, хорошие рецензии и всякое такое, то это можно сделать. Это вполне реально, а потом уже можно пытаться делать то, что тебе действительно хочется, и строить серьезную актерскую карьеру. Я поклялся, что, закончив работу в сериале, буду делать только то, что захочу. Я хотел иметь интересную работу, которая меня увлекала бы».

Решив во что бы то ни стало избавиться от образа мальчишки-подростка, Джонни спародировал себя самого в первом же фильме, в котором сыграл после завершения работы над сериалом. Он получил роль в безжалостно-сатирической картине экстравагантного режиссера Джона Уотерса «Плакса».

Деппу удалось получить роль в оscarоносном фильме Оливера Стоуна «Взвод».

С того времени Джонни Депп был весьма разборчив в выборе ролей, в его жизни все же случались события довольно неприглядные. В 1993 году от передозировки наркотиков в Лос-Анджелесе в ночном клубе Джонни умер актер Ривер Феникс. Из-за этого трагического происшествия Джонни и его партнеры оказались под пристальным вниманием желтой прессы.

Джонни жил в отелях, и в 1994 году он снова оказался на первых страницах таблоидов в результате инцидента с испорченной мебелью в президентском сюите в нью-йоркского отеля «Марк». Впрочем, все обвинения против него были сняты, когда он согласился выплатить более двух тысяч долларов в возмещение ущерба.

Еще одним черным пятном на его репутации стал разрыв трехлетней помолвки с партнершей по фильму «Эдвард руки-ножницы» Вайноной Райдер, из-за чего Джонни даже пришлось свести татуировку «Вайнона навсегда».

Но, пожалуй, самый неприятный инцидент произошел в 1999 году. Когда я собирался писать первое издание этой книги, Джонни арестовали за то, что он с палкой гонялся по лондонскому Мэйфейру за фотографами-папарацци. Судя по всему, сотрудничать со мной в работе над собственной биографией актер не собирался.

С тех пор многое произошло. Самым неприятным были его довольно странные высказывания в интервью немецкому журналу, когда он в разгар американского вторжения в Ирак сказал, что Америка ведет себя, «как глупый щенок».

Разрыв с Вайноной Райдер повлиял на репутацию актера.

Несмотря на постоянные проблемы в личной жизни, Джонни превосходно сыграл в фильмах «Что гложет Гилберта Грейпа?» и «Бенни и Джун». Он потрясюще перевоплотился в агента ФБР под прикрытием в картине «Донни Браско», где его партнером был Аль Пачино. Джонни Депп сыграл роль своего приятеля Хантера С. Томпсона в псевдобиографическом фильме «Страх и ненависть в Лас-Вегасе», а затем констебля Крейна в «Сонной ложине». Эти фильмы окончательно закрепили его репутацию одного из самых одаренных актеров своего поколения.

Джонни не чужда была романтика знаменитости – он разорвал помолвки с актрисами Шерилин Фенн и Дженнифер Грэй, не говоря уже о неудачном романе с Вайноной. Какое-то время он был вместе со сверхзнаменитой моделью Кейт Мосс – впервые они встретились в стильном кафе «Табак» в Нью-Йорке в 1994 году. Сегодня он живет гражданским браком с французской актрисой и певицей Ванессой Паради, у которой от него уже двое детей. Супруги живут на роскошной вилле на юге Франции.

Возможно, из-за фиаско с Вайноной Джонни не спешит украсить себя татуировкой «Ванесса». На левой руке у него красуется татуировка «Бетти Сью» в честь матери, а на правой – профиль вождя индейского племени, дань уважения своим индейским предкам.

В 1996 году Джонни Депп приобрел роскошный особняк в Голливуд-Хиллс, хозяином которого некогда был знаменитый исполнитель роли Дракулы Бела Лугоши. Этот особняк принадлежит актеру и поныне – он живет в нем, когда приезжает в Лос-Анджелес. Здесь хранится его коллекция насекомых, редкие книги и ружья.

Работы Деппа в таких фильмах, как «Что гложет Гилберта Грейпа?», «Бенни и Джун», «Страх и ненависть в Лас-Вегасе», показали, что Джонни – один из самых одаренных актеров своего поколения.

Джонни Депп всегда на шаг опережает киноиндустрию. Одним из самых удивительных его успехов стала роль американского кокаинового барона Джорджа Юнга в биографическом фильме «Кокаин». Не меньшую славу принесла ему роль прозорливого детектива, отслеживающего Джека Потрошителя, в картине «Из ада». Семнадцать минут экранного времени выпали на его долю в фильме «Шоколад», где его партнершей стала Жюльетт Бинош. А в картине «Однажды в Мексике» он сыграл коррумпированного агента ЦРУ.

Потом актер погрузился в атмосферу Англии XVII века – он сыграл графа Рочестера в «Распутнике». Затем произошло знакомство с Тимом Бертоном – Джонни Депп в четвертый и пятый раз участвовал в картинах этого режиссера: сначала в новой экранизации классической сказки Роальда Даля «Чарли и шоколадная фабрика», а затем в мультипликационном шедевре «Труп невесты». Далее была знаменитая роль капитана Джека Воробья в «Пиратах Карибского моря». После третьего фильма Джонни Депп сыграл главную роль в картине Тима Бертона «Суини Тодд и Безумного Шляпника в «Алисе в Стране чудес» (еще одна работа того же режиссера). В 2009 году Джонни исполнил роль Джона Диллинджера в «Джонни Д». В 2011 году мы должны увидеть его в последнем фильме индийского режиссера Миры Наир «Шантарам» – об этой роли он давно мечтал. Ходят слухи о том, что он будет сниматься в картине «Ромовый дневник» (*The Rum Diary*), где во второй раз сыграет своего друга Хантера С. Томпсона – это будет экранизация первого романа известного журналиста.

По слухам, российская премьера фильма «Ромовый дневник» по одноименному роману Хантера С. Томпсона, в котором Депп сыграет роль главного героя – журналиста Пола Кэмпбелла, состоится в октябре 2011 года.

Не так давно, незадолго до того, как в блестящем исполнении Джонни Деппа мы увидели печально известного преступника Джона Диллинджера, американская журналистка Джоанна Шнеллер заметила, что Голливуд, «по-видимому, хочет, чтобы Джонни чаще снимался в фильмах мейнстрима, эксплуатировал свою внешность и играл более приемлемых героев, но он никогда на подобное не согласится». После того, как актер только что снялся в фильме «Турист» с Анджелиной Джоли и учитывая немало блокбастеров, которые уже есть за его плечами и которые его еще только ждут, подобное пророчество кажется сомнительным. Шнеллер заключает: «... в Голливуде немало людей, которые считают, что Джонни Депп – это касса, и это смешно, потому что Джонни в любой момент может отказаться

от фильма, сулящего колоссальные прибыли, и сознательно двинуться в совершенно ином направлении».

И это прекрасная черта для человека, который работает в сфере, активно подавляющей подобные проявления индивидуальности. Но, по-видимому, в этом и кроется секрет его успеха. Джонни Депп давно доказал, что может подняться над прибылью и сборами своих фильмов. И для этого ему не нужна звезда на голливудской Аллее славы, хотя она у него и есть (любопытно, что его звезда находится совсем рядом со звездой Вайноны), поскольку Джонни Депп – настоящая знаменитость.

Весельчак и бахвал

Большая часть моих фильмов была снята вне структур Голливуда. Меня не привлекают боевики со взрывами и опасностями. Обычно я снимаюсь в тех картинах, которые кажутся подходящими для меня и которые, как я надеюсь, будут интересными для зрителей.

Ванессе Паради понравилось проводить оscarовский вечер в обществе Джонни Деппа. Наконец-то мужчина, с которым, по ее словам, она хотела бы провести остаток жизни, получил признание. Ему аплодировал весь Голливуд. Если бы он не сыграл роль, которая принесла ему эту славу, то не был бы номинирован на премию, и тогда вряд ли они с Ванессой в феврале 2004 года выбрали бы на этот блестящий прием.

Не то чтобы они с Ванессой мечтали о том, чтобы провести вечер в обществе знаменитых сверстников Джонни. Скорее всего, они предпочли бы остаться дома. О чем Джонни и не преминул заявить: «Счастлив сообщить, что я ничего не знаю о том, что происходит на голливудской сцене. Я не смотрю современных фильмов и не читаю журналов. Я понятия не имею, кто и что делает, кто провалился, а кто добился успеха».

«Когда на улице ко мне подбегает малыш и кричит: „Эй, ты же тот самый капитан Джек Воробей!“ – я по-настоящему счастлив», – признается актер.

Актер сказал, что был потрясен, узнав, «что фильм, в котором я снимался, собрал целую кучу денег, и что его посмотрели тысячи детей. „Тот самый капитан Джек Воробей“, как называют Джонни дети, – это герой неожиданного хита 2003 года, картины Джерри Брукхаймера „Пираты Карибского моря: Проклятие „Черной жемчужины““. Фильм был снят по мотивам одного из самых популярных аттракционов в Волшебном королевстве Дисней-орлда.

И несмотря на это, в своей рецензии, опубликованной в «Чикаго Сан-Таймс», Роджер Эберт написал, что не понял смысла картины, и назвал ее «фильмом, который очаровывает зрителей, а потом злоупотребляет их добротой». В Америке «Пираты Карибского моря» собрали 305 миллионов долларов, затем еще 27 миллионов в Британии, где по сборам уступили только картине «Матрица: Перезагрузка». После таких показателей трудно говорить о том, что создатели злоупотребили чьей-либо добротой.

Судя по всему, Эберт недооценил тот факт, что фильм оказался абсолютно успешным – как по сценарию, так и по актерскому составу. Это история плутоватого, но обаятельного капитана Джека Воробья, для которого изумрудные воды Карибского моря и океанские просторы – это огромная игровая площадка, где его поджидают приключения и тайны. Но идиллической пиратской жизни Джека приходит конец, когда его заклятый враг, злоеущий капитан Барбосса, крадет у него корабль, «Черную жемчужину», а затем нападает на Порт-Ройял и похищает прекрасную губернаторскую дочку Элизабет Суонн.

Хотя фильм «Пираты Карибского моря» Роджера Эберта, критика «Чикаго Сан-Таймс», явно не удовлетворил, он вынужден был признать: Джонни справился со своей ролью безупречно.

Друг детства Элизабет, Уилл Тернер, вместе с Джеком угоняет самый быстрый корабль британского флота «Перехватчик» и бросается на помощь. Им предстоит спасти Элизабет и вернуть «Черную жемчужину». За ними в погоню отправляется корабль «Неустршимый» под командованием жениха Элизабет, галантного и честолюбивого командора Норрингтона.

Уилл не знает, что из-за проклятия Барбосса и его матросы обречены жить вечно. Они не живые и не мертвые и лишь в лучах лунного света превращаются в ходячие скелеты. Избавиться от проклятия можно только одним способом: целиком и полностью вернув украденное сокровище и уплатив кровный долг.

Удивительно, но «Перехватчику» и «Неустрасимому» удается догнать пиратов Барбоссы на таинственном острове Мертвеца – Исла де Муэрте. И здесь решается судьба мести Джека Воробья, «Черной жемчужины», проклятого сокровища, проклятия, которое превращает Барбоссу и его матросов в ходячие скелеты, судьба британского флота и судьбы бесстрашных героев, сошедшихся в жестокой схватке с пиратами Карибского моря.

«Он нелеп, но абсолютно искренен в этом. Не это ли заставило жюри номинировать Джонни Деппа на «Оскара»? Именно потому, что его игра была так чертовски хороша», – Эберт об игре Джонни Деппа в фильме «Пираты Карибского моря».

Возможно, именно поэтому Роджер Эберт и счел фильм бессмысленным. Он писал, что хотя «герои не дают нам скучать, занимая нас бессмысленными поединками на шпагах», но «пираты уже мертвы, их нельзя убить, и, следовательно, какой смысл сражаться с ними?». Но рецензент упускает основную идею пиратских фильмов: их главный смысл – в сражениях. Однако критик признал оригинальность трактовки и исполнения роли Джонни Деппом: «С подведенными глазами, вертлявой походкой и игривой речью он изображает мертвецки пьяного трансвестита. Можно сказать, что его игра оригинальна от первой до последней минуты. Ни в одном другом фильме не было подобного пирата. Даже похожего человека не было. Намекали на то, что его хватил солнечный удар, когда он остался на необитаемом острове, но его поведение говорит о целой жизни, проведенной в репетициях. Он – павлин во всей своей красе». Когда он приплывает на берег в утлой лодчонке, ему говорят: «Ты, без сомнения, самый жалкий пират, о каком я только слышал». И он тут же отвечает: «Но вы все же слышали обо мне!».

Представьте, продолжает Эберт, как скучно было бы, «если бы Депп играл свою роль прямолинейно, как Эррол Флинн или Дуглас Фэрбенкс-старший или младший. Относиться к этой роли серьезно невозможно. Поведение капитана Воробья настолько роскошно, что остальные актеры рядом с ним меркнут. Он играет естественно и никогда не смеется над своим персонажем. Он нелеп, но абсолютно искренен в этом. Не это ли заставило жюри номинировать Джонни Деппа на "Оскара"? Именно потому, что его игра была так чертовски хороша».

Наверное, об этом думал и режиссер Гор Вербински, когда приглашал Джонни на эту роль. «Он артист, который всегда выбирает самые странные проекты. Он блестящий актер. Ему не нужны поклонники, он выбирает роли не по гонорару, а те, которые привлекают его в художественном смысле. Мне показалось, что ему захочется сделать что-нибудь специально для своих детей».

«Он хочет всего лишь вернуть свой корабль, который символизирует для него не что иное, как абсолютную свободу», – Джонни Депп о Джеке Воробье.

Однако, по иронии судьбы, персонаж Джонни – не тот человек, который мог бы служить детям примером для подражания. Вербински продолжает: «Джек Воробей – это настоящий мошенник. Он отличный пират, он ленив и не ввязывается в драки, если ему это не нужно. Он всегда ищет кратчайший путь. Самое замечательное в нем – миф, частью которого он является. Он сам для себя рекламный агент, и продавать он себя умеет отлично».

Так думает не один Вербински. Продюсер Джерри Брукхаймер обеспечил своему актеру максимальную свободу, и Джонни воспользовался ею в полной мере. Вот что вспо-

минает Брукхаймер: «Он очень точно представлял себе Джека Воробья и сделал его личностью совершенно необычной. Мы позволили ему делать, что угодно, и он показал нам этого неудачливого, но очень хитрого пирата. Он не держит равновесия, у него заплетается язык, и можно подумать, что он пьян, страдает от морской болезни или просто слишком много времени провел в море. Но все его действия направлены на достижение главной цели. Все это очень странно, но в этом и заключено обаяние капитана Джека Воробья».

Для актера же это была не только возможность создать нечто из ничего, а скорее право сыграть такую роль, в какой его никто даже и не представлял. «Я получил прекрасную возможность изобрести собственный образ, создать такого пирата, какого никто еще никогда не видел». В своем герое Джонни особенно ценит плутовской характер и способность не отчаиваться даже в самых безнадежных, казалось бы, ситуациях. «В Джеке я вижу парня, который может пробежать между струйками дождя, не намочнув. Он способен перейти нейтральную полосу, развлечь солдат, а потом вернуться и рассказать врагам совершенно другую историю. Он пытается быть хорошим для всех, потому что достаточно умен и понимает, что они могут пригодиться ему в будущем».

Когда Джонни Депп работал над образом Джека Воробья, он опирался на воспоминания о встрече с Кейтом Ричардсоном, гитаристом легендарной группы «Роллинг Стоунз».

Сколь бы безнадежным ни было положение Джека Воробья, продолжает Джонни, «в нем всегда присутствует некий безумный оптимизм. Я думаю, что в его цели есть нечто прекрасное и трогательное. Конечно, он может украсть и сделать все то, что он и делает, особенно, когда предоставляется такая возможность. Но главная его цель – вернуть „Черную жемчужину“, вернуть любой ценой».

Ему вторит Гор Вербински: «И снова мы возвращаемся к удивительной простоте этого персонажа. Корабль для него – это и великая любовь, и абсолютная свобода. Он не злодей. Он не влюблен, хотя ему кажется, что с Элизабет могло бы что-то обломиться. Джек Воробей – это большой оригинал». С точки зрения Вербински, персонаж, созданный Джонни, недалеко ушел от пьяного стрелка Кида Шелина, созданного Ли Марвином в фильме Эллиота Силверстайна «Кэт Баллу». Как и Марвин, Джонни в роли Воробья «просто дрейфует по сюжету, используя всех вокруг для достижения собственной цели».

Депп разборчив в выборе ролей, на участие в «Пиратах» он согласился лишь потому, что стал отцом.

Джонни не считает, что на Джека Воробья его вдохновил Ли Марвин. В гораздо большей степени на него повлиял гитарист «Роллинг Стоунз» Кейт Ричардс. Если пиратов можно назвать «звездами рок-н-ролла XVIII века», то кто был самым «клевым» в истории современного рок-н-ролла? «Для меня это, вне всяких сомнений, Кейт Ричардс. Мне повезло знать этого человека, поэтому я не пытался имитировать его. Я просто опирался на свои воспоминания о Кейте – о его грации, элегантности и остроумии. И все это оказалось весьма полезным». Ничего подобного в сценарии не было. А в описании Джонни нет ничего от мультипликационного персонажа Пепе Ле Пью и современного растафарианства (монотеистическая авраамическая религия, возникшая в христианской культуре на Ямайке в 1930-х годах), хотя все это он использовал в полной мере. «В волосы Джека вплетены мелкие безделушки, и это натолкнуло меня на любопытную мысль, – продолжает Джонни. – Мне нравилось думать, что каждая из этих вещей является очень ярким и весьма важным воспоминанием для Джека».

Еще одна придумка Джонни – это золотые и серебряные коронки на передних зубах. Все они разные и по-разному отражают свет. Хотя гримерам не приходилось много трудиться над этим образом – достаточно было лишь подвести Джонни глаза, вклеить в бородку

косички и сделать парик, коронки не произвели впечатления на руководство студии. В конце концов, Джонни пришлось перенести их на коренные зубы.

Конечно, когда Джонни согласился играть в летнем блокбастере Джерри Брукхаймера, да еще основанном на диснеевском аттракционе, это решение вызвало у многих недоумение и даже раздражение. Все знали, что до сих пор Джонни был исключительно разборчив в выборе ролей. Даже если сам Брукхаймер не разделял подобных сомнений, он открыто признавал, что первый вариант сценария не вызвал у него восторга. Оценил идею он лишь тогда, когда создатели «Шрека» Тед Эллиот и Терри Россио рассказали ему о проклятых пиратах, которые в свете луны превращаются в скелеты. Никто еще не включал в пиратские фильмы элементы сверхъестественного.

Команда с исключительной тщательностью относилась не только к выбору актеров, но и к декорациям фильма «Пираты Карибского моря».

Получив новый сценарий, Брукхаймер вылетел во Францию, чтобы попробовать сделать то, что удавалось немногим: заполучить в потенциальную приключенческую франшизу Джонни Деппа. Вам может показаться, что продюсер ставил перед собой непосильную задачу, но Брукхаймер смотрел на это по-другому. «У Джонни уже появились дети, а с появлением детей взгляд на мир меняется». Джонни подтверждает это: «Дети были одной из главных причин, по которым я согласился. Мне хотелось сняться в фильме, который они могли бы посмотреть. Чтобы оценить «Страх и ненависть в Лас-Вегасе», им пришлось бы ждать пятнадцать, а то и двадцать лет».

Конечно, как только Депп согласился участвовать в фильме, за остальные роли развернулась настоящая война. И молодые, и известные актеры хотели сниматься в этой картине. Джеффри Раш буквально ухватился за роль капитана Барбоссы, заклятого врага Джека Воробья и похитителя «Черной жемчужины». За плечами этого австралийца уже были такие великолепные фильмы, как «Влюбленный Шекспир», «Перо маркиза де Сада» и «Банда Келли». О лучшем исполнителе роли Барбоссы трудно было и мечтать.

«Было очень трудно соблюсти историческую достоверность и в то же время сохранить стилистику картины. Наши декорации должны были выглядеть достоверно», – декоратор Ларри Диас о работе над «Пиратами».

Неизвестно, были ли у Джонни и Раша пробы, но как только начались съемки, актеры сразу же нашли общий язык. Оба восхищались друг другом и были в восторге от возможности сниматься вместе. Аналогичные чувства испытывали и другие актеры. На роль романтического героя, кузнеца Уилла Тернера, пригласили Орlando Блума, прославившегося ролью эльфа Леголаса в трилогии «Властелин колец». Роль Элизабет Суонн предложили Кире Найтли, звезде картины «Играй, как Бекхэм» и готовящегося к выходу фильма «Король Артур». Ее отца, губернатора Уэзерби Суонна, сыграл ветеран кино и театра Джонатан Прайс. Звезда британского телевизионного сериала «Эта жизнь» Джек Дэвенпорт решил играть командора Норрингтона, назначенного командующим военно-морским флотом Британии в Порт-Ройале, и человека, замужем за которым мечтает увидеть свою непокорную, упрямую и порой невероятно отважную дочь губернатор Суонн.

Внимание к деталям сохранилось не только при подборе актеров, но и в процессе съемок. Под пристальным взглядом главного художника картины, Брайана Морриса, его сотрудники строили пиратскую пещеру, куда Барбосса свез несметные сокровища. Эта декорация, одна из многих, построенных на студии Уолта Диснея в Бербанке, стала настоящим шедевром – и к тому же самой большой на студии. Недавно она была еще больше расширена. Появились извилистые ручьи, ров, маленькие гроты и зловещего вида скалистое плато. Интересно, что пещеру пять месяцев строили 100 рабочих. На ее заполнение ушло 300 000 галлонов воды, а съемки в ней проходили в течение трех недель.

Каждый предмет на площадке тщательно изучался и проверялся на аутентичность. Вспоминает декоратор Ларри Диас: «Было очень трудно соблюсти историческую достоверность и в то же время сохранить стилистику картины. Наши декорации должны были выглядеть достоверно, потому что в фильме разворачивалась драматическая история. Но в то же время в картине был силен элемент комедии, поэтому нам нужно было создать атмосферу реалистическую, но в то же время театральную».

Актеры каждый день по четыре часа посвящали освоению фехтования. Их тренировал легендарный спортсмен – восьмидесятилетний Боб Андерсон.

Еще труднее было работать с кораблями. Проблема заключалась в том, что сегодня лишь несколько кораблей соответствуют реалиям XVIII века. Руководство студии и продюсеры решили построить для фильма все корабли. Они даже не предполагали, какое огромное количество информации придется проработать и с каким количеством людей, обладавших нужными сведениями, придется связаться. Но, к счастью, удалось найти Мэтта О'Коннора, который стал консультантом картины. Мэтт давно увлекался парусными кораблями. В киноиндустрии он работал более пятнадцати лет. Мэтт связался со своим давним знакомым в Сиэтле и сумел уговорить его пойти на настоящую авантюру. Друг О'Коннора убедил совет директоров своей фирмы позволить съемочной группе использовать великолепный парусник с полностью обученным экипажем в течение неопределенного времени на другом конце света. И все же для съемок корабль предстояло несколько модифицировать.

Предложение звучало заманчиво, и владельцы корабля согласились. Их не напугали даже препятствия, неизбежные в подобном предприятии. Итак, «Леди Вашингтон» прошла косметический ремонт и стала бесценным членом съемочной группы. Ей досталась роль «Перехватчика».

«Я завизжала, как резаная. Самый интересный момент случился, когда я врезалась в воду: юбки платья задрались, и стали видны мои панталоны. Конечно, это было ребячество, но я собой гордилась», – Кира Найтли о съемках в «Пиратах».

Пиратский фильм немислим без сцен сражений и драк, и «Пираты Карибского моря» не стали исключением. Невероятные фехтовальные сцены длились каждый день по четыре часа. Актеры разучивали движения, которые ставил легендарный фехтовальщик, бывший дублер Эррола Флинна, восьмидесятилетний Боб Андерсон. У Джонни и Киры Найтли был еще один незабываемый опыт – «прогулка по доске». Три съемочных дня они провели, стоя на краю длинной толстой доски, которая выступала за борт «Черной жемчужины» в пятнадцати футах над океанскими волнами. Никаких каскадеров, никаких дублеров, никаких двойников или похожих актеров – на краю доски балансировали именно Джонни и Кира.

Кира Найтли вспоминает: «Я стояла на этой доске целых два дня, прямо над океанскими волнами. Помню, что просто окаменела. Доска была узкой, как трамплин для прыжков в воду. При движении она пружинила – и не только при движении. Она раскачивалась, даже когда я просто стояла на ней. Когда пришло время прыгать за борт, Гор сказал, что я не должна этого делать, что за меня прыгнет моя дублерша, Соня. Я ответила: «Я простояла на этой доске два дня! Ты правда думаешь, что я с нее не спрыгну?» И я спрыгнула в этом длинном платье. Это было ужасно. Я спросила Гора, нужно ли мне визжать, а он ответил: «Как получится». Я завизжала, как резаная. Самый интересный момент случился, когда я врезалась в воду: юбки платья задрались, и стали видны мои панталоны. Конечно, это было ребячество, но я собой гордилась. Уж не знаю, как это выглядело на экране». Несмотря на все страхи, Кира отлично справилась с этим испытанием и вынырнула с улыбкой на лице.

28 июня 2003 года в Диснейленде состоялась мировая премьера картины. Эта была первая кинопремьера, которая прошла на территории легендарного парка развлечений.

В целом, фильм был очень напряженным. Не менее напряженным было и расписание съемок. Но сценаристы Тед Эллиотт и Терри Россио решили, что, если уж родители считают своих детей достаточно взрослыми, чтобы кататься на горках аттракциона «Пираты Карибского моря», то уж в кино они их отведут обязательно. Эллиотт отлично помнил, что сам катался на этих горках, когда ему было всего шесть лет. Свой восторг с примесью настоящего ужаса он запомнил на всю жизнь. «Это было потрясающее удовольствие! Незабываемое! И мы хотели, чтобы наш фильм доставил людям такое же удовольствие. Мы хотели, чтобы они испытали те же ощущения, что и во время первого посещения того аттракциона».

Так и вышло. Точно такие же чувства испытали те, кто пришел на мировую премьеру картины в Диснейленде в субботу 28 июня 2003 года. Это была первая кинопремьера на территории Диснейленда. К 18.30 стали съезжаться актеры, члены съемочной группы и приглашенные гости. Просмотр стал чем-то необычным. В прокат картина вышла лишь через неделю.

Судя по откликам в Интернете, «это было нечто невероятное, если не сказать большего. Диснейленд открылся в шесть утра, чтобы «нормальные» гости могли провести в парке достаточно времени. Через двенадцать часов парк закрылся, и всех попросили покинуть территорию, уступив место голливудской публике. Западная часть парка кишела пиратами, приветливыми девушками, готовыми дарить радость измученным морской качкой мужчинам, оркестрами и охранниками. Все аттракционы были к услугам приглашенных гостей. В Диснейленде впервые не было очередей. Гигантский экран установили на острове Тома Сойера, а причудливые кресла – вдоль Рек Америки. На парусном корабле «Колумбия» играл оркестр. Музыка раздавалась из множества колонок. Все было сделано по высшему разряду. После просмотра устроили фейерверк, который как нельзя лучше соответствовал атмосфере картины. Это был потрясающий вечер». Еще более запоминающимися были подарки гостям – ужин, шляпы, постеры, татуировки, шпаги, покрывала, копилки, картины и игры.

После премьеры на Джонни Деппа буквально обрушились признание и слава. Актер не ожидал подобного признания: «Я очень благодарен вам и бесконечно благодарен за весь этот год. Я этого не ожидал».

Бесчисленные восторги обрушивались на Джонни Деппа, его игра поразила зрителей, но сам он не ожидал подобного внимания. «Я очень благодарен вам, – сказал он. – Я бесконечно благодарен за весь этот год и за все то, что произошло в моей жизни. Я этого не ожидал. И уж конечно, я не ожидал этой номинации. Я очень, очень тронут».

И в то же время актер понимал, что после завершения съемок его ждет «период декомпрессии». «Когда сживаешься со своим героем, то определенная грусть неизбежна. Начинаешь скучать по этому парню. Начинаешь скучать без него. И утешает меня только лишь надежда на то, что раньше или позже мы непременно снимем продолжение, и я смогу встретиться с ним снова».

Убежденный бунтарь

В старших классах мне встречались разные ребята: качки, ботаники и обычные тупицы. А были и просто выгоревшие... Никто из девчонок не хотел со мной встречаться. Я был, ну вы понимаете, чем-то вроде чокнутого – странный, необычный парень...

Джоны Депп и его жена Бетти Сью летом 1963 года жили в Оуэнсборо, третьем по величине городе штата Кентукки. Первыми здесь поселились путешественники Джозеф Блэкфорд и Уильям Смизерс в 1780 году. Но городом это поселение стало лишь в 1817 году. Тогда же оно получило название в честь местного жителя, полковника Абрахама Оуэнса. Славу городу принес всемирно известный международный фестиваль барбекю.

Хотя к этому времени у Деппов уже было трое детей (две дочери от первого брака Бетти Сью, Дебби и Кристи, и сын Дэн, сокращенно Ди-Пи), Бетти Сью снова была беременна. Если второй общий ребенок будет мальчиком, супруги решили назвать его Джоном Кристофером Деппом П. Джонни Депп родился 9 июня. О его рождении счастливые родители сообщили в местной газете. Мальчика они называли, как и планировали.

Деппы были типичной американской рабочей семьей: они жили в маленьком городке, у них была маленькая жизнь и маленькие мечты.

Джон-старший и Бетти Сью были самыми обычными родителями – не больше и не меньше. Мир, в котором они жили, тоже был самым обычным. Джон занимался общественными работами, он был городским инженером. Бетти Сью была домохозяйкой, но частенько подрабатывала официанткой в местной кофейне. Много лет спустя Джонни вспоминал, что мама «ругалась, как матрос, играла в карты и курила сигареты. Иногда она возвращалась домой, проработав десять часов и получив в качестве чаевых всего 30 долларов. Поэтому, став взрослым, я никогда не забываю про чаевые».

В любом случае, Деппы были во всех отношениях типичной американской рабочей семьей. Им удалось купить жилье благодаря развитию программы массового строительства, запущенной правительством в пятидесятые годы. Деппы жили в маленьком городке, у них была маленькая жизнь и такие же маленькие мечты. Ведь на дворе стояли шестидесятые – период, когда начали сбываться послевоенные обещания, и желанная американская мечта казалась близкой, как никогда. Если работаешь с девяти до пяти, то почему бы и нет? Можешь купить дом, машину, завести семью – точно как на открытках и фотографиях в журналах. Джон и Бетти Сью сердцем и душой были порождением шестидесятых.

Но через восемь лет после рождения Джонни продолжалась война во Вьетнаме, а в Белом доме все еще сидел Никсон. Через три месяца после восьмого дня рождения Джонни американский военно-полевой суд допрашивал 25 офицеров и солдат, которых обвиняли в массовом убийстве гражданских лиц в деревне Май Лай (Сонгми). Двадцать четыре человека не понесли никакого наказания. Через три месяца американская авиация осуществила во Вьетнаме сильнейшую бомбардировку за историю этой войны.

«Мы были неразделимы, я и дедушка. Он умер, когда мне было семь. И все же я верю в то, что он где-то рядом. Я верю в призраков. Я и сам надеюсь когда-нибудь стать призраком», – Джонни Депп.

Любые проявления свободомыслия в самой Америке подавлялись столь же решительно и безжалостно. Ужасы графства Кент, где Национальная гвардия расстреляла безоружных студентов, вышедших на демонстрацию протеста, еще были живы в памяти, когда в сентябре 1971 г. вспыхнул бунт в тюрьме Аттика на севере штата Нью-Йорк. Бунт подавили

очень жестоко. Ответом на требования заключенных стал ввод войск. И тогда потихоньку начали двигаться первые винтики, которые вскоре привели к национальному унижению в Уотергейте. Мечта, какой ее видели Деппы, рухнула.

Несмотря ни на какие ограничения, Джонни не собирался довольствоваться образом жизни родителей. Но и либеральные принципы деда, с которым он старался проводить как можно больше времени, его не привлекали.

Джонни очень любил деда. «Я помню, что он выращивал табак в Кентукки, – рассказывает актер. – Мы были неразделимы, я и дедушка. Он умер, когда мне было семь, и для меня это стало огромным потрясением. И все же я верю в то, что он где-то рядом. Я верю в призраков. Я и сам надеюсь когда-нибудь стать призраком. Думаю, что во мне больше энергии. Но я уверен, что мой дед где-то рядом – он направляет меня и присматривает за мной. Иногда я его слышу. Порой я думаю: "Господи Иисусе! Как мне из этого выбраться?" Я чувствую, что дед мне помогает».

Дед Джонни был чистокровным индейцем чероки. Он был очень красив – резкие скулы, скульптурное лицо, которое унаследовал и Джонни. Именно деду он обязан внешностью, которая украшает обложки журналов и сводит с ума женщин во всем мире.

«Я был странным ребенком. Чокнутым. Я хотел быть Брюсом Ли», – Джонни Депп.

Хотя в семье Деппов смешалась немецкая и ирландская кровь, но индейская всегда доминировала. В детстве Джонни, как и все американские дети, играл в ковбоев и индейцев.

Неудивительно, что он всегда был индейцем. И ни разу его индеец не был ни убит, ни ранен, ни просто повален на землю, как ни пытался сделать это его приятель Сэл Дженко со своим игрушечным пистолетом.

В Джонни жил яростный, непокорный дух, который и определил его будущее. Джонни не был рожден для того, чтобы подчиняться правилам и требованиям. Для этого он сначала должен был понять и захотеть. Неудивительно, что первый конфликт с властью имущими произошел очень рано: Джонни исключили из школы за то, что он продемонстрировал учителю голую задницу. Необходимость каждый день заниматься чем-то заурядным и нудным переполнила чашу терпения мальчика.

Сегодня Джонни спокойно признается: «Я был странным ребенком. Чокнутым. Я хотел быть Брюсом Ли. Хотел служить в спецназе. А когда мне было лет пять, то, по-моему, я хотел быть Дэниелом Буном». Но героем для такого ребенка мог стать не каждый. Конечно, в этом пантеоне не было места для Джона Уэйна. «Я знаю, это может прозвучать антиамерикански, но он мне никогда не нравился. Он был слишком правым, слишком радикальным».

Возможно, это действительно так. Возможно, неприятие главного экранного ковбоя Америки связано с индейскими корнями. В конце концов, разве не Уэйн тысячами истреблял индейцев в своих фильмах? Джонни и сегодня помнит о множестве далеких родственников, погибших в тот период, когда, по мнению Деппа, происходил настоящий геноцид миллионов американских индейцев.

«Мы были цыганами. Мы переезжали с места на место, мы всегда были в пути. Теперь я думаю, что у меня не было времени даже на то, чтобы просто познакомиться с другими детьми», – Джонни Депп.

К переезду Деппов подтолкнула смерть деда. Джонни было семь лет, когда родители решили перебраться на юг, в Мирамар, совсем рядом с Майами.

Переезд в рабочий приморский городок для отца Джонни был верным шагом. Он быстро нашел занятие – стал распорядителем общественных работ. Родители Джонни жили точно так же, как впоследствии стал жить их сын, менявший гостиничные номера на съемные квартиры и обратно. Они поселились в городском мотеле, где и прожили целый год.

Впрочем, такая жизнь постоянством не отличалась. Джонни вспоминает: «Мы переезжали около 30 раз. Мы перебирались из квартала в квартал, иногда просто в соседний дом. Не знаю, зачем. У мамы было шило в заднице. Из-за этого потерялась вся история нашей семьи. Мебель, мои игрушки, тетрадки, все, все, все было брошено, все пылилось на чердаках или в гаражах. Все ушло. Мы были цыганами. Мы переезжали с места на место, мы всегда были в пути. Теперь я думаю, что у меня не было времени даже на то, чтобы просто познакомиться с другими детьми».

Джонни быстро понял, что у него очень мало общего со сверстниками и одноклассниками. Но его это не заботило. Да и почему это должно было его беспокоить? В конце концов, что школьники могли предложить Джонни, который никогда не мог смириться с жизнью в маленьком заурядном городке?

Эти города напоминали Эндору, захолустный город из фильма «Что гложет Гилберта Грейпа?». «Там ничего не происходило и ничего не могло произойти». Это вполне объяснимо, если в городе нет ничего, кроме двух продуктовых магазинов, расположенных на одной улице друг напротив друга.

Джонни научился развивать свои таланты. Так, ему нравилась группа «Кисс», и в детстве он пытался подражать солисту группы Джину Симмонсу.

«У нас был гастроном, рядом с ним аптека, а еще дальше магазин открыток и подарков. А напротив стоял другой гастроном с собственными аптекой и магазином открыток и подарков. Все то же самое, только под другим названием. Куда бы ты ни пошел, тебя ждало то же самое».

Джонни не хотел жить в таком мире. И это еще больше осложняло его детство – он не вписывался в окружающую жизнь, в том числе и в школьную. «Я был не самым популярным парнем в школе, – неохотно признается он. – Я всегда чувствовал себя уродом. Мне хотелось влиться в школьную среду, но я не знал, как сделать так, чтобы меня приняли таким, каков я есть – именно таким». Джонни вспоминает: «Порой мне хотелось иметь подружку, но, думаю, я сам все испортил бы».

Впрочем, став взрослым, Джонни великолепно отомстил всем тем девчонкам, которые пренебрегали им в школе. Он завоевал сердца многих девушек, сыграв в картине «Эдвард руки-ножницы».

Но в то время ему оставалось только надеяться на то, что жизнь его когда-нибудь изменится. В школе он успевал неважно, да и интереса к учебе у него не было. И тогда Джонни решил записаться в городскую футбольную команду. Ему казалось, что это должно понравиться отцу. Но номер не прошел. Через месяц Джонни бросил футбол. Остается только удивляться тому, что Депп записывался в команду и бросал это дело еще дважды.

Кроме музыки, Джонни увлекался историей, он запоем читал книги о Второй мировой войне. На заднем дворе он вырыл туннель, устроил себе землянку и часами просиживал там, дожидаясь того момента, когда все начнет рушиться.

Впрочем, Джонни очень быстро научился развивать другие свои таланты. Он вспоминает, что всегда любил музыку. Больше всего ему нравилась группа «Кисс», которая вела себя на сцене столь же яростно и необычно, сколь необычной и яростной была их музыка. Джонни даже пытался подражать вокалисту группы, Джину Симмонсу. Он думал, что тоже способен пожирать огонь. Но когда попробовал, то лишь обжег лицо.

«Мне было, по-моему, лет двенадцать, – вспоминает Джонни. – Мы намотали на ручку швабры футболку, намочили ее бензином и подожгли. Потом я набрал бензин в рот и выдохнул огонь, как Симмонс. И обжег лицо. Я выскочил на улицу, лицо у меня горело. К несчастью, мама заметила ожоги, поэтому мне пришлось соврать. Я сказал, что мы запускали фей-

ерверки, и одна петарда попала мне в лицо. И она поверила. Конечно, она не рассчитывала услышать: «Ну, я набрал бензина в рот и выдохнул его на здоровенный факел». Поверить в историю с фейерверком было проще – и ей, и мне. Она купилась на это, благослови ее Бог. Это был один из самых глупых моих поступков – не самый глупый, но вроде того... Вообщето я делал много глупостей».

Восхищали Джонни не только рок-музыканты. Вместе со всем миром он восхищался мотоциклистом-каскадером Ивелом Нивелом. В конце семидесятых он поражал воображение зрителей, перепрыгивая на своем специально усовершенствованном мотоцикле через множество поставленных друг на друга автомобилей. Но у Джонни были и другие кумиры. Он с головой ушел в творчество Ван Гога. Его восхищали не только картины художника, но и его непростая жизнь и борьба.

«Электрогитара стала для меня настоящим наваждением, и мама купила ее мне за 25 долларов», – Джонни Депп.

Еще одним увлечением для Джонни Деппа стала Вторая мировая война. Время шло, и родители стали удивляться тому, что сын запоем читает книги о нацистской Германии. Мало того, он еще начал разыгрывать эпизоды сериала «Герои Хогана». На заднем дворе Джонни вырыл туннель, устроил себе землянку и сидел там, дожидаясь, когда все начнет рушиться. Все это казалось еще более странным, когда Джон и Бетти Сью сравнивали сына с его приятелями. Даже когда он не рыл туннели, он мечтал стать первым белым баскетболистом в составе «Гарлем Глобтроттерс».

Огромное влияние на Джонни в детстве оказал его дядя. Он был «проповедником, и у него была собственная группа, исполнявшая гимны. У него было целое представление. Он стоял на сцене, воздевал руки и, рыдая, восклицал: «Приидите ко мне, приидите – и спаситесь!» Люди буквально падали к его ногам. Это было удивительно и прекрасно!» – вспоминает Джонни.

Юноша, как и многие прихожане, никогда не думал, насколько увлекательным может быть актерское мастерство. На этих проповедях мальчик получил первые уроки того, как привлекать и удерживать внимание аудитории. Он видел те трюки и приемы, которые его дядя использовал для убеждения паствы в истинности своих слов, в значимости сказанного им. И сила этих приемов его завораживала.

Дядя часто советовал Джонни идти тем же путем – музыкальным и иным. Влияние дяди чуть не разрушило дом Деппов. Джонни не мог дождаться момента, когда сможет подняться на сцену и выступить самостоятельно. Но путь проповедника его не привлекал. Куда больше ему нравилась мысль о том, чтобы стать звездой рок-н-ролла. Это было гораздо лучше работы на автозаправке, которая ожидала Джонни после окончания школы и которая страшила его больше смерти.

«Мне не хотелось учиться дальше. Мне было смертельно скучно. Школу я ненавидел. Тогда я связался с плохой компанией. Мы взламывали двери, входили и делали, что хотели», – Джонни Депп.

«Мои кузены создали религиозную музыкальную группу. Они пели гимны. Тогда я впервые увидел электрогитару, – вспоминает Джонни. – Электрогитара стала для меня настоящим наваждением, и мама купила ее мне за 25 долларов. Тогда мне было около двенадцати лет. Целый год я запирался в комнате и разучивал аккорды, подбирая музыку на слух. Так и прошел мой переходный возраст – я просто сидел в своей комнате, играл на гитаре и пускал слюни. А потом я вступил в маленькую любительскую группу. Первая наша группа называлась *Flame*.

Джонни даже придумал для группы необычный имидж. «Сначала мы носили футболки с надписью *Flame*. В 13 лет я носил самые обычные футболки. А потом я стал таскать одежду

у мамы. У нее были роскошные кофточки из мягкого бархата с узкими рукавами. А еще брюки-клеш из жатого ситца... Я мечтал о туфлях на платформе, но не мог их найти».

Джон и Бетти Сью всегда шли навстречу сыну, но его учеба начинала их беспокоить. В школе все шло не по плану. «Я три года отучился в старших классах, а казалось, что пришел в школу только вчера. У меня было всего восемь баллов, а ведь это был уже третий год. И мне не хотелось учиться дальше. Мне было смертельно скучно. Школу я ненавидел».

Именно тогда, как говорит сам Джонни, «я связался с плохой компанией. Мы взламывали двери, входили и делали, что хотели. Мы вломились в нашу школу и разнесли какой-то класс или что-то в этом роде. Тогда я даже воровал в магазинах».

«Когда мои родители расстались, я впервые понял, что это самые важные для меня люди», – Джонни Депп.

Когда кто-то из бывших учителей спустя много лет попросил у Джонни автограф, актер был в ярости: «А что он хотел от меня услышать? Он завалил меня. Отлично помню, как он орал на меня перед всем классом. Тогда у него не было на меня времени, а теперь, видите ли, ему понадобился мой автограф? Они все считали, что я стану наркоманом и кончу свои дни в тюрьме».

Возможно, учителя не были так уж неправы, и Джонни это признает. Учителям не хотелось иметь столь непокорного и далеко не образцового ученика. «Я начал курить в двенадцать, потерял девственность в тринадцать, а к четырнадцати годам уже перепробовал все возможные наркотики. Назовите любой, и окажется, что я его пробовал. Не скажу, что я был плохим или развращенным, мне было просто любопытно, – признается актер. – Да, у меня был опыт с наркотиками. А потом видишь, к чему это приводит, и бросаешь».

Депп сделал татуировку индейского вождя, чтобы не забывать о своем происхождении.

Все это было лишь цветочками. В 1978 году, когда Джонни было пятнадцать, Джон и Бетти Сью развелись. Для Бетти Сью это оказался уже второй развод, и ее душевное состояние стало стремительно ухудшаться. Бетти Сью сложила руки и стала просто ждать, что произойдет. Но тут, как вспоминает Джонни, семья сплотилась и постаралась сделать для нее все, что было в их силах.

«Семья – это самое главное в жизни, – говорит он. – Без нее нет ничего. Это самая тесная связь. Когда ты подросток, семья – это семья. Тебе кажется, что так всегда и будет. Ты думаешь: "Мне нужны друзья, мне нужны машины, я все хочу делать по-другому". Но проходит время, и понимаешь: "Что же я делаю? Это же моя семья!". Когда мои родители расстались, я впервые понял, что это самые важные для меня люди. Знаете, я умер бы за них. Мне было шестнадцать. А такое просто случается... С этим как-то справляешься, но невозможно избавиться от боли. Честно, мне было по-настоящему больно».

«Я помню, что родители часто ссорились, – продолжает актер, – а мы, дети, обсуждали, кто с кем останется, если они разведутся. Когда это произошло, отец ушел, а мама осталась несчастной и больной, и физически, и эмоционально».

Джонни остался с матерью, сестрой Кристи, которая теперь железной рукой управляет его профессиональной жизнью (она стала его менеджером и советником), и братом Дэном, который теперь работает в его компании. Вторая сестра Джонни, Дебби, уехала с отцом в Хэллендейл, где он живет и работает и по сей день.

Ради матери Джонни стал подыскивать ей собственное жилье. Он просмотрел много информации и нашел дом в северной части Лос-Анджелеса. Здесь она со своим третьим мужем Робертом Палмером живет и сегодня. «Обычно я мало сплю и мало ем, – говорит Джонни. – Но у мамы я полностью расслабляюсь и ощущаю зверский голод. А потом буквально проваливаюсь в сон».

«Она – лучшая женщина на земле, – продолжает он. – Лучший друг, классная подруга. Просто невероятно! Всю жизнь она была официанткой, но я больше не позволю ей носить подносы». Чувства Джонни искренни и глубоки. Он даже отправился в местный тату-салон и попросил сделать ему татуировку с именем матери внутри ярко-красного сердца.

Он даже точно записал дату, чтобы потом рассказать об этом внукам. «Когда мне будет 90, я буду сидеть в кресле, а они подбегут и спросят: "Деда, а когда ты это сделал?" А я хочу точно ответить: "31 мая 1988 года"».

«Она – лучшая женщина на земле. Лучший друг, классная подруга», – Джонни Депп о матери Бетти Сью Палмер.

Имя матери значит для Деппа не меньше, чем профиль индейского вождя. Эту татуировку справа он сделал несколькими годами раньше, чтобы не забывать о своем происхождении. Если бы Джонни не рассказал всем о своем остром интересе к татуировкам и шрамированию, то люди очень скоро начали бы спрашивать его об этом. «Помню, как вырезал на руке собственные инициалы, – вспоминает он. – А потом я периодически наношу себе шрамы. Тело подобно дневнику, а шрамы – это записи в нем».

Вместе со своим приятелем Сэлом Дженко Джонни даже планировал укрыться от земной суеты. Оба чувствовали себя хорошо пожившими ветеранами, испытавшими все, что только было возможно. Парни собирались поселиться в старой «импале» 1967 года – Дженко все равно было негде жить. На заднем сиденье машины постоянно валялись пивные банки. А больше там ничего и не было. О таких достижениях цивилизации, как электричество, водопровод и прочие радости жизни, они тогда не задумывались.

Но, в отличие от многих журналистов, которые пишут о его юности, проведенной в Мирамаре, Джонни никогда не называет эти годы безумными и бесшабашными. Подобные ярлыки, по его словам, появились лишь тогда, когда он стал знаменитым. Кроме того, «единственная причина того, что о моем прошлом стало известно, это моя готовность рассказать о нем. Надеюсь, люди чему-нибудь научатся из этих рассказов. Дети могут сказать: "Надо же, он жил точно так же, как я сейчас. Может быть, я не такой уж плохой, как твердят все вокруг"».

«Не думайте, что я был гадким мальчишкой, который только и мечтал пнуть старушку под зад и убежать. Мне просто хотелось знать, что из этого всего выйдет», – Депп о себе.

Джонни постоянно называли «плохим парнем, малолетним преступником, бунтарем и другими словами. А я был просто любопытным. Не думайте, что я был гадким мальчишкой, который только и мечтал пнуть старушку под зад и убежать. Мне просто хотелось узнать, что из этого всего выйдет».

И все же, по словам актера, у него было самое нормальное детство. «Когда тебе 13–14 лет, и тебя окружают другие парни, а школа ничего тебе не дает, ты просто уходишь и занимаешься тем, что тебе интересно. Экспериментируешь. Мальчишка живет в Майами, где наркотики повсюду. И он пробует их по самым естественным причинам – подначивание сверстников, любопытство, скука...».

Рок-звезда почти родилась

Я бы сказал, что с 12 до 17 лет был довольно странным... В переходном возрасте всем свойственно ощущение полной безопасности. Кажется, что в жизни не может случиться ничего плохого. Но потом это ощущение теряется.

В 1979 году Джонни было 16 лет. Возвращаться в школу он не собирался. Он был по горло сыт учебой и устал каждое утро с отвращением отправляться в школу только для того, чтобы выяснить, что у него нет ничего общего с одноклассниками. Когда весь класс обсуждал «Звездные войны», Джонни думал только о последнем трюке Ивела Нивела. А когда одноклассники хохотали над последней серией телевизионного ситкома, Джонни цитировал «Героев Хогана» – старый сериал, который он просто обожал.

Да и музыкальные вкусы Джонни не пользовались в школе популярностью. В конце семидесятых панк-рок еще не вошел в музыкальный мейнстрим. Эта музыка была дикой, странной, антисоциальной, а те, кому она нравилась, мало чем от нее отличались. Когда одноклассники обнаружили, что Джонни любит «новую волну», он почти сразу стал своего рода «отверженным». А когда выяснилось, что он собирается всерьез играть подобную музыку, его подвергли настоящему ostracismu.

«Я уверен, что мой мозг замер на семнадцати годах. Тогда я был по-настоящему счастлив. Я играл в группе и читал книги», – Джонни Депп.

Группа Джонни *The Kids* начала выступать на разогреве у известных групп, таких как *B52* и *Talking Heads*. Хотя какое-то время они писали и собственную музыку (Джонни называет ее «смесью *U2* с *Sex Pistols*»), это их не увлекло.

«Уверен, что мой мозг замер на семнадцати годах, – вспоминает Джонни. – Тогда я был по-настоящему счастлив. Я играл в группе, читал книги, потому что мне не нужно было читать их в школе, вокруг было много клевых девчонок. Мне кажется, я застрял в том времени».

Молодые музыканты были настойчивы и сумели пробиться в рок-н-рольные клубы Флориды. Единственная проблема заключалась в возрасте Джонни. «Я был несовершеннолетним. Но меня впускали через черный ход, я играл, и после первого же отделения был вынужден уходить. Вот так я зарабатывал около 25 долларов за вечер». Впрочем, бывало и по-другому.

Иногда группа играла дольше и зарабатывала больше двух тысяч. «Мы делили деньги на всю группу и наших помощников». Для Джонни в то время это были большие деньги.

Когда прошло два года, и Джонни исполнилось восемнадцать, группа «дала два концерта с Игги Попом, и тогда я по-настоящему, я имею в виду действительно по-настоящему, напился». Когда клуб закрылся, Джонни сидел в баре. Его жутко тошнило. «И тут я увидел Игги в узких, маленьких брючках... Он бродил по клубу с собачкой. Сам не знаю почему, я начал орать на него: «Пошел ты на...!» Не знаю, как это вышло, ведь он всегда был для меня кумиром. По-моему, он меня ударил. А я заявил: «Ты – маленький ублюдок!». А потом он ушел».

Благодаря музыке Джонни познакомился с Лори Энн Эллисон, на которой потом женился.

Конечно, потом они помирились и даже стали друзьями, когда встретились на съемочной площадке «Плаксы» Джона Уотерса. Вспоминая тот случай, Игги философски вздыхает: «В тот день я сам был в таком же состоянии – а, может быть, даже и хуже».

Это произошло через шесть лет после того, как Джонни уже стал музыкальным героем, несмотря на обычные флоридские выходки. Музыка помогла ему познакомиться с Лори Энн Эллисон, на которой он потом женился. Девушка работала гримершей и была на пять лет старше Джонни. Но *The Kids* была ее любимой группой. Когда-то она тоже пробовала свои силы в музыке – хотела стать звукооператором. Познакомила Лори Энн с Джонни ее сестра, Сюзанна, которая встречалась с другим членом группы, Брюсом Уиткином. Если бы и были люди которые могли обеспечить группе студийную запись, то это как раз были Джонни и Лори. Но сделать этого они не сумели. Говорили, что именно поэтому через два года они расстались.

Другие участники группы отлично представляли, что им предстоит. Вот что вспоминает Джонни о том времени: «Я женился, когда мне было двадцать. Мы испытывали сильную тягу друг к другу, но не могу сказать, что это была любовь. Любовь – это нечто такое, что случается в жизни однажды, может быть, дважды, и то, если повезет. Не знаю, испытывал ли я подобное чувство, скажем, до тридцати лет».

Но, как вспоминает друг детства Джонни, Ив Буадана: «Я помню, что перспектива женитьбы на Лори Джонни очень нравилась. [Они поженились 20 декабря 1983 года.] Отношения с ней были первыми серьезными отношениями в его жизни. Он был безумно в нее влюблен и хотел жениться немедленно».

Джонни разорвал отношения с Лори, когда почувствовал, что перерос их.

В любом случае, это событие говорит нам о том, как быстро все меняется. «Помню, как учился в седьмом классе и втюрился в первую школьную красавицу, – вспоминает Джонни. – Я не давал ей прохода, как в „Ромео и Джульетте“. Ужасно! Я даже язык прикусил из-за нее. Мы окончили восьмой класс, у нас было что-то вроде выпускного, и мы отлично повеселились. Мы сделали это, и я был на седьмом небе от счастья. А потом она бросила меня ради какого-то футболиста, а я остался ни с чем!».

Спустя несколько лет, продолжает Джонни, «когда меня вышибли из старших классов, я играл в клубе. Я был на сцене и вдруг увидел ее. Черт побери, это была она! Я закончил выступать, пошел в бар, где она сидела, подошел к ней. Черт побери, это было просто невероятно! Я заговорил с ней: "Рад тебя видеть!" И тут я посмотрел на нее, а она весила фунтов 250! Настоящий мамонт! Но лицо у нее осталось прежним. "Как поживаешь? Сколько детишек?" – не отставал я. У нее было уже четверо детей – и тогда я почувствовал, что мое разбитое сердце отомщено».

Отношения с Лори Джонни просто разорвал, когда почувствовал, что перерос их. Не помог даже переезд в Голливуд.

«Думаю, что у меня было очень традиционное представление о подобных отношениях, – позднее признавался актер. – Мужчина и женщина живут вместе, у них появляется ребенок и все такое... Наверное, я пытался исправить ошибки собственных родителей, потому что они развелись, когда я был еще маленьким. Я хотел сделать все по-другому, чтобы у меня все вышло. У меня были самые лучшие намерения, но время оказалось неподходящим, и женщина не та. Но я об этом не жалею. Это было клево, и я многому научился». Джонни говорит: «У нас ничего не вышло, но мы старались».

В последний раз я просто сказал клиенту: «Послушай, парень, тебе это дерьмо не нужно!».

Перед окончательным разрывом Джонни, Лори и вся группа сделали последнюю попытку добиться звездного статуса в мире рок-н-ролла. «Дон Рэй, который занимался продюсированием групп, подумал, что у нас может получиться, – вспоминает Джонни. – Он

готов был стать нашим менеджером в Голливуде, поэтому дал нам немного денег, да у нас и самих было, поэтому мы отправились в Лос-Анджелес».

Там их ждала очередная неудача. Причем такая, о которой никто и не думал. Работать в Голливуде оказалось не так просто, как им казалось. «Это было ужасно, – вспоминает Джонни. – Групп было так много, что заработать хоть что-нибудь не удавалось. Поэтому все мы стали работать. По телефону мы убеждали купить всякие ненужные вещи. За бессовестное вымогательство мы получали по 100 долларов в неделю. Мы говорили клиентам, что они что-то выиграли, а потом впаривали им какие-нибудь древние часы. Они заказывали всякой дряни на 500 долларов, а мы отправляли им дешевые, старые часы. Это было ужасно».

Не менее ужасно было продавать ручки с логотипом разным фирмам. «Это была моя первая актерская работа, – улыбается Депп. – Я целый день продавал ручки по телефону и зарабатывал не больше десятки в неделю. И тогда я подумал: "А что я теряю?" В последний раз я просто сказал клиенту: "Послушай, парень, тебе это дерьмо не нужно!"».

«И все же я считаю эту работу своей первой актерской удачей, – повторяет Джонни. – Становится так скучно, что начинаешь изображать по телефону разных людей. Называешься разными именами, меняешь голоса и все такое... Это было даже прикольно!»

С помощью своего агента Николас Кейдж устроил Деппу пробу в новом фильме ужасов, который собирался снимать Уэс Крейвен.

Группе все же удалось дать несколько хороших концертов в Лос-Анджелесе. «Мы выступали с *Vis Boys* и Билли Айдолом», – вспоминает Джонни. Но это им не помогло. Они делали то же самое, что и во Флориде. Чтобы сделать себе карьеру, играя в группе, нужно было создавать другую группу.

Джонни и Лори справились с разочарованием стоически. И все же неудача больно ранила. Оба решили сесть и разобраться в собственной жизни. Им нужно было начать все сначала в подходящем месте. Больше всего они хотели разобраться в двойственных чувствах друг к другу. Они решили прекратить свое партнерство в *The Kids* с помощью развода. Супруги развелись почти через два года после своего знакомства. Джонни было двадцать два, Лори – двадцать семь.

Конечно, боль от развода была мучительной и неизбежной. Те же чувства испытали родители Джонни семью годами раньше.

Но не все было так мрачно. Лори была давно знакома с Николасом Кейджем, племянником режиссера Фрэнсиса Форда Копполы, прославившегося фильмом «Крестный отец». Да и сам Кейдж уже был знаменит благодаря участию в фильме «Бойцовая рыбка» 1983 года. Лори познакомила их, и Кейдж предложил Джонни поискать работу в кино. С помощью своего агента он устроил Джонни пробу в новом фильме ужасов, который собирался снимать режиссер Уэс Крейвен.

За плечами Крейвена уже были такие ужастики, как «Последний дом слева» и «У холмов есть глаза». Теперь он работал над фильмом «Кошмар на улице Вязов» – весьма блеклой, а порой и отталкивающей историей. Сценарий Крейвен написал сам, и тот был, мягко говоря, далек от совершенства.

Съемки ужастика «Кошмар на улице Вязов» начались в июле 1984 года, а на экраны фильм вышел осенью следующего года.

Крейвена всегда занимали сны и подсознание человека. Он с радостью ухватился за возможность перенести нечто подобное на пленку. Первые его картины пользовались успехом, и режиссеру захотелось реализовать свою мечту. За несколько лет до начала работы над «Кошмаром на улице Вязов» он прочел статью о беженцах из Лаоса, которых мучили такие кошмары, что несчастные боялись засыпать.

Именно об этом Крэйвен и рассказал в своем фильме. Он создал нового героя, который повлиял на жанр фильмов ужасов так же сильно, как в 70-е «Изгоняющий дьявола». «Кошмар на улице Вязов» определил стиль подобных фильмов лет на десять. Влияние этой картины ощущается и в «Крике», и в «Я знаю, что вы сделали прошлым летом», и, конечно же, во всех продолжениях знаменитой серии.

Нельзя сказать, что Крэйвен к этому стремился. Съемки «Кошмара на улице Вязов» начались в июле 1984 года, а на экраны фильм вышел осенью следующего года. Крэйвен не намеревался снимать продолжений. Когда его спросили, собирается ли он снимать сиквел, режиссер удивился: «Зачем?» Собственный фильм казался ему абсолютно завершенным. Зачем снова и снова пересказывать одну и ту же историю, пока она не навязнет у всех в зубах?

Но у продюсера Роберта Шея было другое мнение. Он и руководство компании *New Line Cinema* отлично понимали потенциал идеи. Они даже просили Крэйвена переснять концовку – необходим был открытый финал для возможности продолжения. Режиссер отказался. Его конфликт с продюсерами затянулся на десять лет – и все это время появлялись новые и новые продолжения. В конце концов, в 1994 году он снял собственный сиквел – «Новый кошмар Уэса Крэйвена».

Герою Деппа, подростку Глену Ланцу, предстояло быть буквально втянутым в кровать, а потом извергнутым в фонтане крови.

Крэйвен задумал историю нового Страшила, чудовищного Фредди Крюгера с обожженным лицом и лезвиями на пальцах.

Детоубийцу, которому удалось избежать правосудия, сожгли живьем жители района. И вот он снова появился на своих «охотничьих угодьях» – и на этот раз преследует подростков. Всех их мучает один и тот же кошмар.

Фредди (актер Роберт Ингланд, герой телевизионного сериала «Знак победы») является ребятам, проникая в их дома и в их сны. Фредди – это некое чудовищное сочетание Питера Пэна и Крысолова. Он сделает так, чтобы дети никогда не выросли.

Впрочем, не всех он сумеет победить. Будет и герой, который сумеет пережить кульминацию картины. Героиней фильма стала Нэнси Томпсон в исполнении Хизер Лангенкамп. Крэйвен же искал актера на роль ее приятеля, Глена Ланца, которому предстояло быть буквально втянутым в кровать, а потом извергнутым в фонтане крови.

Джонни отнесся к подобному предложению с сомнением. Да, он приехал на пробы, но не был уверен в том, что подобное предложение следует принимать. Да и непохож он был на парня, которого представлял себе сценарист.

«Я был совершенно не таким, каким видел Глена Уэс, – вспоминает актер. – Он описал высокого, загорелого блондина, футболиста, настоящего качка. А я был тощим, бледным, с непослушными патлами, сережками в ушах. Настоящее дитя подземелья!»

Джонни Депп не представлял, что роль Глена Ланца станет началом его пути к всемирной славе в качестве киноактера.

Режиссер уже провел несколько проб с подающими надежды молодыми актерами. Но стоило Джонни войти в комнату, как Крэйвен понял, что это именно то, что ему нужно. Режиссер вспоминает: «У Джонни была некая харизма, которой не было ни у одного другого актера. Он обладал обаянием Джеймса Дина. Очень сильная и тонкая натура». Джонни произвел впечатление не только на режиссера, но и на его дочь и ее подруг. «Они просто свихнулись, – вспоминает Крэйвен. – Джонни обладал неотразимой сексуальной привлекательностью для женщин». Он идеально подошел для этой роли. Через пять часов агент Джонни позвонил и сообщил, что роль его. Теперь Джонни Депп был актером.

И теперь он мог ощутить все финансовые преимущества своего нового занятия. «Мне было удивительно, что кто-то хочет заплатить мне столько денег. Со мной такого никогда не случалось». Джонни не представлял, что эта роль – начало его пути к всемирной славе. Впрочем, играть Глена Ланца ему понравилось. Его герой был обычным мальчишкой, которого «проглатывает кровать. На какие рецензии можно было рассчитывать после фильма про Фредди Крюгера? Джонни Депп отлично справился с ролью погибшего парня?»

Но он действительно справился отлично. Рецензент из *Newhouse Newspapers* восторгался: «Кошмар на улице Вязов» – это нечто необыкновенное. Выдающийся образец фильма, который от первой до последней минуты заставляет затаивать дыхание». Столько же восторженными были отзывы в *Baltimore Sun*: «"Кошмар" настолько изобретателен, настолько искусно сделан и настолько страшен, что и зрители, и критики понимают – жанр фильма ужасов не умер».

Депп поступил в лос-анджелесскую школу актерского мастерства *Loft Studios*. Хотя ему предлагали эпизодические роли, на свой счет Джонни не обольщался.

Критик из *New York Times* писал: «В „Кошмаре“ режиссеры искусно используют необычные спецэффекты, которые вовсе не так уж плохи». С ним соглашался комментатор английского *Monthly Film Bulletin*: «Это великолепный образец заезженного жанра! Крэйвен великолепно поставил отдельные шокирующие сцены и сумел добиться превосходной игры от весьма молодых актеров».

Хотя сам Джонни не считал участие в «Кошмаре на улице Вязов» началом перспективной карьеры в кино, ему все же удалось зарекомендовать себя многообещающим новичком. «Я просто продолжал работать, халтурил там и сям».

Джонни считал, что ему необходимо учиться актерскому мастерству. Поэтому он решил поступить в лос-анджелесскую школу мастерства *Loft Studios*. На свой счет Джонни не обольщался. Периодически ему предлагали небольшие роли – эпизод в «Отеле» и еще один в «Леди в голубом». До этого он сыграл приятеля Шерилин Фенн в фильме «Манекены». Десятиминутная студенческая картина была сделана для Американского киноинститута в рамках образовательного процесса. На первом курсе студенты должны были сделать три короткометражки – исключительно в учебных целях, а не для широкого показа. У картины нет ни даты выпуска, ни кассовых сборов. Съёмочная группа состояла из студентов и их добровольных помощников. Требования к фильму предъявлялись самые обычные: актеры должны участвовать в специальной программе гильдии киноактеров для молодых талантов. Джонни и Шерилин подпадали под эту категорию.

«Когда я начинал, я снялся в нескольких дерьмовых фильмах, но не стыжусь этого – ведь я не собирался быть актером», – Джонни Депп.

Трудно сказать, начались ли их романтические отношения уже во время этой работы или позже. Съёмки продолжались три дня. Лори Франк, режиссер картины, вспоминает: «Их взгляды встретились, и все было кончено. Как только мы закончили съёмку, они кинулись к ее красному „корвету“, окна тут же запотели, „корвет“ умчался, и мы не видели их до следующей съёмки. Они безумно влюбились друг в друга».

Хотя ролей у Джонни было мало, они все же были. Он сыграл главную роль в другой картине, «Частный курорт». Рекламный слоган зазывал зрителей «провести бурный уик-энд в самом классном месте Майами». А другой предлагал «побывать на самой клевой вечеринке в жизни». Так или иначе, но эту роль Джонни ненавидит. Без симпатии к ней отнеслись и критики.

В анонсе так пишут о фильме: «Это история двух свободолюбивых парней, Бена (Роб Морроу) и Джека (Джонни Депп). Они отправляются в роскошный отель, чтобы предаться любимому занятию – "общению" с женщинами! Объект страсти Джека – богатая красавица Дана. Он готов сделать все, даже изобразить хирурга, лишь бы уговорить ее уступить его страсти. Бен же избрал в качестве мишени ослепительную официантку Пэтти. Главный стимул для него – это нарушение строгих правил отеля, которые категорически запрещают амурные связи между персоналом и гостями. Романтическим эскападам молодежи мешает пронырливый отельный детектив Ривз и маниакальный вор по прозвищу Маэстро, который вознамерился украсть бесценный бриллиант одной пожилой дамы, отдыхающей в Майами».

Фильм «Частный курорт» не спасли от провала даже те 15 минут, когда Депп предстает обнаженным. В этой картине Джонни сыграл одну из главных ролей.

Кульминация (которая, по словам Джонни, ничем не лучше остального фильма) начинается, когда главные герои бросаются в погоню за Джеком и Беном. Даже случайные попытки копировать забавные приемы из бесчисленных комедий братьев Маркс фильм не спасают. По здравому размышлению можно сказать, что «Частный курорт» вряд ли можно рекомендовать к просмотру. Даже 15 минут фильма, в которых Джонни предстает обнаженным, не спасли картину от провала. Стоило картине выйти на экраны, как критики буквально обрушились на нее. Отлично сознавая все недостатки фильма, Джонни, по-видимому, утешал себя тем, что его никто не увидит. Сам он на подобную картину не пошел бы. «Это был глупый фильм».

Следующей работой Джонни стал триллер в духе Хичкока, снятый для кабельного телевидения. Это была экранизация знаменитого романа Артура Лионса «Горящий замок».

О своих ранних работах Джонни говорит: «Когда я только начинал, то снялся в нескольких дерьмовых фильмах. Но я не стыжусь этого – ведь я тогда даже не собирался становиться актером. Мне просто нужно было подзаработать. Я все еще был музыкантом. Просто мне представилась такая возможность, и я ею воспользовался. У меня не было другого способа заработать – разве что пойти на преступления. Я поверить не мог тому, сколько мне заплатили».

В новом фильме Джонни предстает с еще более немодной и дурацкой стрижкой, чем в «Кошмаре» и «Частном курорте». Характер его героя был прописан весьма посредственно, но работа не представляла особого труда.

Следующей работой Деппа в кино стал фильм в духе Хичкока. Эта была экранизация знаменитого романа Артура Лионса «Горящий замок».

Донни (Джонни Депп) – пронырливый сын миллионера Саймона Флейшера (Дэн Хедайя, который через семь лет снова встретился с Джонни на площадке в фильме «Бенни и Джун»). Джейкоб Эш (Эрик Робертс) – бывший журналист, а ныне частный детектив. Художник Джеральд Макмерти (Раймонд Дж. Барри) нанимает Эша для того, чтобы следить за своей бывшей женой (Беверли д'Анджело), которая замужем за отцом Донни.

Разумеется, в процессе расследования Эш вскрывает обычную паутину лжи и обмана. В конце концов, Донни похищают, а потом жестоко расчлениают. Еще больше сюжет осложняет присутствие тайной подружки Донни, Эмили (Пэм Дрейпер, с которой Джонни уже работал в «Частном курорте»).

В результате этой работы получился телевизионный фильм «Жар», который один из критиков назвал неудачной попыткой возродить забытый киножанр. Впрочем, и сам Джонни отнесся к этой работе более чем критически. И его вполне можно понять.

Мальчишка-солдат и коп-старшеклассник

Я знаю, это прозвучит странно, но у меня никогда не было никаких амбиций. Я никогда не хотел быть актером или режиссером. Я был музыкантом и остаюсь им до сих пор. А все остальное... Просто так вышло.

Группа, в которой играл Джонни, распалась. Хорошо встреченная критиками роль в «Кошмаре на улице Вязов» осталась позади. Джонни было еще очень далеко до великого актера. Он надеялся, что «Частный курорт» и «Жар» не помешают его карьере. «У меня не было группы, – вспоминает он, – и в этом мне явно повезло. Почему бы было не попробовать себя в актерском ремесле и не сняться еще где-нибудь?»

И он решил действовать. Но была одна проблема. «Никто не стучался в мою дверь с грудой сценариев», – вспоминает актер. И в тот момент, когда он уже готов был отказаться от идеи сделать карьеру в кино, почтальон принес ему посылку. В ней лежал сценарий и письмо, в котором Джонни предлагали роль Лернера, незадачливого переводчика из нового фильма «Взвод» Оливера Стоуна.

«Я приехал на пробы к Оливеру Стоуну, и он вышиб из меня все дерьмо! А потом он сказал: «Ну хорошо. Тебе придется десять недель провести в джунглях. Это было потрясающе», – вспоминает Депп.

В начале 80-х годов Стоун являлся одним из самых влиятельных режиссеров Голливуда. Он не просто непредвзято рассказывал о социальных и политических проблемах, но еще предлагал их решения самым нетривиальным образом и решал их самым нетривиальным образом. Единственными его серьезными соперниками в то время были Фрэнсис Форд Coppola и Мартин Скорсезе.

Впервые Стоун заявил о себе, написав сценарий для неожиданного шедевра Алана Паркера «Полуночный экспресс». Это было за восемь лет до встречи режиссера с Джонни Деппом. После этого Стоун написал сценарии еще к трем фильмам, а потом переключился на режиссуру, когда ему представилась возможность снять блистательный фильм «Сальвадор». В том же году он окончательно закрепил репутацию, приступив к работе над «Взводом» – потрясающей вьетнамской эпопеей. Стоун сам был ветераном этой безнадежной войны, которую Соединенные Штаты продолжали вести, несмотря на осуждение со стороны всего остального мира.

Стоун страстно хотел сделать фильм о вьетнамской войне. Однако ни одна студия и ни один независимый продюсер Америки не согласились финансировать этот проект. И тогда Стоун обратился к британским продюсерам. В Европе деньги нашлись. «Взвод» стал фильмом, который поразил как обычных зрителей, так и профессионалов. На церемонии присуждения премии Киноакадемии картина номинировалась в четырех позициях: как лучший фильм, лучший режиссер, лучшая работа звукооператора и лучший монтаж. И фильм получил всех четырех «Оскаров».

Если война была адом, то съемки фильма про войну, по словам Джонни, стали почти адом.

«Я приехал на пробы к Оливеру Стоуну, и он вышиб из меня все дерьмо! А потом он сказал: „Ну хорошо. Тебе придется десять недель провести в джунглях“. Это было потрясающе», – вспоминает Депп. Но в то время он даже не представлял себе, что ждет его впереди.

А ждали его тринадцать дней ада. Причем не только его, но и еще 30 актеров, которые согласились сниматься в этом фильме. Среди них были Том Беренджер, Уиллем Дефо и Чарли Шин.

В начале работы никто из них не представлял, насколько тяжелой будет подготовка к шести неделям съемок на Филиппинах. Не знали они и того, что Стоун пригласил ветерана вьетнамской войны, чтобы тот привел актеров в форму.

Программа физической подготовки, разработанная для них Дэйлом Даем, была изматывающей. «Я считаю, что показать все тяготы войны в джунглях может только тот человек, который сам пережил нечто подобное». И первым, что пришлось пережить актерам, был 60-мильный переход по пересеченной местности из Манилы в самое сердце джунглей. А затем последовали изнурительные тренировки.

В мешковатой полевой форме, ботинках для джунглей, с винтовками, штыками, плащ-палатками, фонарями, водяными насосами и прочим пехотным снаряжением группа пришла на место съемок. Тут же все приступило к рытью землянок, в которых актеры жили во время напряженных съемок. Дни и ночи слились в один сплошной кошмар. Стояла чудовищная жара, на актеров нападали красные муравьи. Питаться приходилось «пластиковым» мясом, холодными сосисками и какой-то бурдой, которую Джонни называл «чем-то вроде бобов». Гамбургеры из полуфабрикатов не спасали положения.

Во время просмотра «Взвода» Оливера Стоуна в кинотеатрах зрители аплодировали.

Не менее мучительным было внимание режиссера к деталям. Тщательному анализу подвергалось все – от инструкций по обращению с винтовкой M16 до процедуры радиопереговоров. Если война была адом, то съемки фильма про войну, по словам Джонни, стали почти адом. Он не ожидал, что работа окажется настолько тяжелой. Еще меньше ожидал он того, что большая часть его роли окажется вырезанной при монтаже.

Работать по 12 и даже 14 часов было невероятно сложно, но Стоун настаивал именно на таком режиме, чтобы завершить работу за 54 дня. Впоследствии он говорил: «За время съемок четверо членов съемочной группы уволились. Постоянно возникали обычные стычки, конфликты из-за изменения текста. Люди ломали руки и ноги, один чуть не умер от укуса гадюки. Нас донимали насекомые, сезон дождей начался слишком рано. А при съемках вертолетов не раз возникали довольно опасные моменты».

Стоун понимал, что подобные съемки были очень тяжелы и для актеров, и для других участников съемочной группы – нелегко приходилось всем. За двенадцать дней до завершения съемок практически всех свалил какой-то нечеловеческий грипп. Почти все болели и раньше, но ничего подобного никто еще не испытывал. Болезнь оказалась настолько серьезной, что продолжать работу было невозможно: пришлось дожидаться выздоровления съемочной группы. И это были далеко не все проблемы Стоуна. Но он преодолел препятствия, хотя для этого пришлось пойти на определенные компромиссы. В фильм не вошло более пяти ранее запланированных сцен.

После выхода фильм показывали менее, чем в 600 кинотеатрах, но за первый уик-энд он собрал более восьми миллионов долларов. «Взвод» Оливера Стоуна стал самым востребованным фильмом февраля 1987 года. Критики вынуждены были признать, что публика оценила картину по достоинству – во время просмотра не раз раздавались аплодисменты.

Игра Джонни в фильме Стоуна поражала естественностью, и критики высоко оценили как его работу, так и работу других актеров.

Критик Винсент Кэнби из *New York Times* наиболее точно охарактеризовал работу актеров: «Роль второстепенных героев ничуть не меньше роли главных. Эти актеры играют

ничуть не хуже, хотя зачастую остаются неизвестными». В журнале *Variety* писали: «У каждого из молодых актеров в этой картине есть свои минуты славы».

То же самое отмечал Дэвид Денби из Нью-Йорка: «Страстный, мрачный фильм Оливера Стоуна – это тот самый фильм о вьетнамской войне, которого многие из нас так давно ждали. Это, пожалуй, самый сильный фильм года. В этой блестяще поставленной картине немало актерских удач. Физически ощущаешь азарт актеров, соскучившихся по настоящей работе». Это была высокая похвала, и не в последнюю очередь для Джонни. Его игра поражала своей естественностью, в результате чего критики оказались на его стороне еще до того, как зрители получили возможность увидеть это в картине. Да и Шерилин Фенн была признательна Джонни за то, что в картине он написал ее имя на своей каске.

После «Жара» и «Взвода» Джонни решил больше не участвовать в телесериалах.

Развод с Лори Энн Эллисон произошел до завершения съемок «Взвода». Джонни ожидала работа в другом фильме Оливера Стоуна. Режиссер собирался экранизировать собственную автобиографию, воспоминания подростка, который сбежал из дома за Джимом Моррисоном из группы *The Doors*. «Это будет интересный, по-настоящему черный фильм», – говорил Джонни. Но спустя несколько месяцев он покинул проект, заявив: «Дождаться придется слишком долго».

Куда больше ему понравилось предложение приятеля присоединиться к группе *Rock City Angels*. Через два месяца после того, как Джонни начал сниматься в сериале «Джамп-стрит, 21», группа, к его изумлению, подписала контракт со студией звукозаписи Дэвида Геффена, причем сумма гонорара оказалась самой большой со времен Мадонны. Если верить журналу *Movieline*, такой гонорар группе предложили еще до того, как она выпустила второй альбом. Джонни был в восторге. «С двенадцати лет я мечтал о том, чтобы гастролировать по всей стране!».

Личная жизнь Джонни тоже была яркой и стремительной. Спустя несколько месяцев после съемок фильма «Манекены» Депп и Фенн обручились и стали жить вместе.

Джонни Депп и Шерилин Фенн – такой союз сегодня мог бы стать мечтой папарацци. Но, вспоминает Джонни, «в то время мы были совершенно неизвестны». Фенн прославилась участием в эротическом фильме 1988 года «Слияние двух лун». Несколько лет отделяли актрису от звездной роли Одри Хорн в причудливом сериале Дэвида Линча «Твин Пикс». А до участия в картине «Елена в ящике» (1993), где она заменила Ким Бейсингер, было еще дальше.

Джонни уговорили участвовать в телевизионном сериале «Джамп-стрит, 21», однако актер все равно относился к этой идее и к своему герою скептически.

После «Жара» и «Взвода» Джонни решил больше не возвращаться на малый экран, хотя ему было известно, что студия *Fox* ищет исполнителя на роль молодого полицейского под прикрытием, Тома Хэнсона, в сериал «Часовня на Джамп-стрит». Этот проект готовился для сетевой трансляции. Джонни не захотел даже читать сценарий. Подобная идея его не привлекала. Он не собирался долго и нудно работать над телевизионным сериалом.

«Не то чтобы я был против телевидения и все такое, – говорит актер. – Я просто не был готов к подобным длительным обязательствам». И все же это не помешало автору сериала Патрику Хэсбургу настаивать на том, чтобы роль Хэнсона сыграл именно Джонни Депп, подающий надежды молодой актер, отлично сыгравший во «Взводе».

Но до Хэсбурга доходили слухи о том, что Джонни его предложение совершенно не привлекает. Студия не могла дольше ждать. На роль Хэнсона пригласили Джеффа Ягера, снявшегося в сериале «Знак победы». Однако через три недели все рухнуло. Ягер ушел из

проекта. Первые серии настолько понравились руководству студии, что директора потребовали новых эпизодов. Оригинальное название изменили на более нейтральное, «Джамп-стрит, 21». Но на пути создателей сериала встало непреодолимое препятствие – играть роль Хэнсона было некому. Ну, не совсем некому – в запасе оставался Джонни Депп.

В Ванкувер, где снимался телесериал, к Джонни приехала Бетти Сью, и это навяло Деппу воспоминания о детстве во Флориде.

«Агенты позвонили мне и сказали, что мне нужно поехать на пробу для телевизионного сериала, – вспоминает Джонни. – Я категорически отказался. Я не хотел подписывать контракт, который на несколько лет связал бы меня по рукам и ногам. Они пригласили другого актера, но уволили его через месяц. Тогда они снова позвонили мне и спросили, не передумал ли я? Агент пообещал, что больше 13 эпизодов в этом сериале не будет. Один сезон и все. И тогда я согласился».

Хотя Джонни связал себя обязательством сниматься в телевизионном сериале, его отношение к подобному проекту оставалось двойственным. И связано это было с ролью, которая ему досталась. «Хэнсон – не тот человек, с которым мне хотелось бы поесть пиццы, – говорил Джонни. – Я не верю в то, что коп под прикрытием может учиться в школе. Это чистой воды шпионство. Единственное, что роднит меня с Томом Хэнсоном, это внешнее сходство».

Неуверенность Джонни легко понять. Ему достался герой, абсолютно не похожий на него самого. Том Хэнсон – двадцатилетний полицейский во втором поколении. Выглядит юноша лет на пятнадцать, и это доставляет ему некоторые неудобства: коллеги по участку и даже преступники, которых он задерживает, не воспринимают его всерьез. Это ранит Тома – ведь он хочет доказать всем, что может быть таким же хорошим полицейским, как и его отец.

Когда его принимают в элитную группу полицейских под прикрытием, у него появляется возможность добиться своих целей и реализовать амбиции. Группа базируется в заброшенной часовне. Им нужен полицейский юношеской внешности, который смог бы проникнуть в местную школу и выявить подростков, распространяющих наркотики. Конечно, Хэнсон всегда мечтал оказаться в подобной команде.

Роль Эйч Ти Йоки исполнял Дастин Нгуен, Джуди Хоффс играла Холли Робинсон, в роли Дага Пенхолла выступил Питер Делюз, а капитана Ричарда Дженко играл Фредерик Форрест, а после седьмого эпизода Стивен Уильямс.

Герой телесериала «Джамп-стрит, 21» совершенно не похож на Джонни, к тому же, он ему не интересен, и это здорово затрудняло работу над ролью.

Интересно, что сценарий пилотного сезона основывался на реальной полицейской операции, проходившей в Лос-Анджелесе в 1974 году. Молодежная программа борьбы с наркотиками занимала первые страницы всех газет за год до появления на национальном телевидении «Джамп-стрит, 21». Тогда у одного из агентов под прикрытием неожиданно возник роман с 17-летней старшеклассницей.

На какое-то время Джонни пришлось переехать в Ванкувер, где снимался сериал. К нему даже приехала Бетти Сью со своим новым мужем, Робертом Палмером. И, словно одного этого было недостаточно для того, чтобы пробудить в душе Джонни воспоминания о детстве во Флориде, в Канаду приехал и Сэл Дженко, его старинный приятель.

Сэл пришел на съемки, и его трюк с выдыханием дыма так, чтобы он принимал вид причудливой рыбы, так понравился продюсерам сериала, что они предложили ему эпизодическую роль. Его герой периодически появлялся и исчезал из сериала. Другую небольшую роль получил еще один приятель Джонни, Питер Делюз. Оба оказали Джонни огромную поддержку – и во время съемок, и после них. «Если бы Питер не снимался в этом сериале, я

или сошел бы с ума, или в речку прыгнул бы, – с улыбкой говорит Джонни. – Он стал моим спасителем».

Телесериал «Джамп-стрит, 21» был невероятно популярным, доказательством тому служить десять тысяч писем, которые Джонни Депп получал от поклонников ежемесячно.

Свободное время Джонни проводил с Шерилин Фенн. Он даже устроил ей небольшую роль в девятом эпизоде. Она сыграла дочь полицейского. Отец очень жесток с ней, и героиня обращается к Хэнсону, который работает под прикрытием и вместе с Пенхоллом изображает наркоторговцев, братьев Макквейд. Девушка хочет, чтобы Хэнсон убил ее отца.

«Джамп-стрит, 21» показывали в лучшее время. Если верно то, что каждое поколение получает тот сериал, какого заслуживает, то лучшего преемника «Отряду "Стиляги"» было не найти. Доказательством тому стали десять тысяч писем от поклонников, которые Джонни получал каждый месяц – больше, чем главные звезды Голливуда того времени Майкл Дж. Фокс, Чарли Шин и Роб Лоу. Лос-анджелесская служба переписки со звездами подтверждает этот феномен: «Актеры телевидения всегда получают больше писем, чем киноактеры».

Подобный успех убедил Джонни продолжить работу. Но в то же время он был серьезно обеспокоен. «Я получал странные письма, письма о самоубийстве... – вспоминал он. – Девушки писали, что покончат с собой, если я им не отвечу. Конечно, все это были пустые угрозы, а что если нет? Я не хотел испытывать судьбу. Мне приходилось им отвечать, я уговаривал их не делать ничего подобного. Если сейчас в их жизни черная полоса, то дальше непременно будет лучше. Но я и сам находился в разобранном состоянии. Так как же я мог давать советы кому бы то ни было?»

Актер продолжает: «Мне писали даже дети. Они рассказывали о своих проблемах, говорили о самоубийстве и всем таком. Это было страшно. Я должен был сказать: «Послушайте, я же просто актер, а не профессиональный психолог. Если вам нужна помощь, пойдите и обратитесь за ней».

Депп стал мальчиком с рекламного постера. Это было ему чуждо, и Джонни чувствовал себя просто ужасно.

Еще больше усугубляло всеобщий ажиотаж то, что фотографии Джонни Деппа стали постоянно появляться на обложке *Tiger Beat* и других молодежных журналов. Актера угнетало то, что он стал «продуктом», мальчиком с обложки, с рекламного постера. Это было ему чуждо, но он ничего не мог поделать. Джонни чувствовал себя просто ужасно.

Его мучил образ, в который были влюблены все американские девушки. Он стал воплощением подростковой мечты. «Это было ужасно, – признавался он позже. – Девушки подходили ко мне и начинали рыдать. Таких, как я, сравнивают с Джеймсом Дином. Если повезет, то вспомнят Брандо или Де Ниро. Имидж приклеивается намертво».

Нечто подобное произошло во время рекламного турне. В августе 1988 года группа приехала в Чикаго. Истерия поклонников напоминала первое американское турне *The Beatles*. Визжащие подростки, мужчины и женщины дрались друг с другом, лишь бы получить автограф Джонни.

Не остался он незамеченным и в рейтингах популярности, которые время от времени составляли журналы для тинейджеров. Не в первый раз в карьере Деппа журнал *Rolling Stone* назвал его «Лицом 1988 года», а журнал *US* включил в список десяти самых сексуальных холостяков.

И все же сценарий не переставал его волновать. «Иногда там были вещи, с которыми я не мог согласиться по моральным соображениям». В одном эпизоде, вспоминает актер, «мой герой должен был затеять ссору. Проблема была связана с расизмом, но я посчитал,

что все неправильно. Сцена показалась мне отвратительной. Хотя, в конце концов, я все же ее сыграл, не думаю, что в том эпизоде проблема была решена правильно».

Актер категорически отказывался сниматься в тех сценах, которые ему не нравились.

Проблемы возникли и в другом эпизоде. Причем настолько серьезные, что актер отказался сниматься в нем. В эпизоде показывалось умышленное убийство старшеклассника, которого заподозрили в том, что он – стукач. Естественно, что настоящий стукач стоял рядом, не произнося ни слова.

Но Джонни молчать не стал. После ожесточенного спора он отказался играть в этой серии. Руководство студии умоляло его вернуться, но он не поступился принципами. «Я не собираюсь принимать в этом участия». Тогда Хэсбургу просто велели вычеркнуть Хэнсона из сценария этого эпизода и ввести на его место другого персонажа, Денниса Букера в исполнении Ричарда Грейко.

Конфликт возник и еще в одном эпизоде. Джонни категорически возражал против очередной задумки сценаристов: они показывали, как кто-то из школьников конструирует электрический стул. «С самого начала я считал, что "Джамп-стрит, 21" не может быть назидательным, морализаторским сериалом. Мой герой – не пример для подражания. Хэнсона заботит только его работа».

Как и все, Хэсбург понимал, что «Джонни – это мальчишка, у которого возникают те же самые проблемы, о каких мы говорим в своем сериале». А если это действительно так, то зачем же ему предложили сняться в социальной рекламе, где нужно было сказать: «Привет, я Джонни Депп! Послушайте меня: учитесь и не бросайте школу, потому что вам предстоит строить этот мир для меня и для самих себя»? Когда Джонни получил это предложение, он ушам своим не поверил. «Я работал с этими людьми четыре года! Неужели они не знали, что меня исключили из школы? И как я мог уговаривать подростков оставаться в школе? Тогда они сказали: "А, да, да... Мы просто забыли"».

«Этот сериал дал мне очень много. Он сделал меня заметным. Но очень часто люди, которые берутся за подобное дело, проявляют поразительную безответственность. И это страшно», – Джонни Депп.

В конце концов, Джонни согласился сняться в социальной рекламе, связанной с некоторыми эпизодами сериала. «В первом сезоне у нас было много хороших серий, – вспоминает Джонни. – Во втором тоже. Мы говорили о СПИДе, сексуальном насилии, насилии над детьми и все такое». К сожалению, «после второго сезона Патрик ушел, и стиль сериала поменялся».

Отлично осознавая все недостатки следующих сезонов, Джонни понимал, что сериал больше не воздействует на тех, на кого он рассчитан, то есть на молодежную аудиторию.

«Но я не хотел кусать руку, которая меня кормит, – продолжает он. – Этот сериал дал мне очень много. Он сделал меня заметным. Но очень часто люди, которые берутся за подобное дело, проявляют поразительную безответственность. И это страшно».

Желтая пресса была не столь осторожной. Постоянные истерики Джонни, его выходки и эгоизм стали широко известны. В марте 1989 года его арестовали за драку и оскорбления во время «буйной» вечеринки. Это происшествие лишь подлило масла в огонь. Хотя Джонни делал вид, что ему нет ни до чего дела, но это было не так. «У меня были кое-какие мысли о том, как должен развиваться наш сериал. Но кое-кому не нравилось то, что я со многим не согласен. Естественно, что мое раздражение и конфликты с продюсерами никто забавными не считал». Актер продолжает: «Не думаю, что мои идеи или принципы хоть в чем-то изменились. Но, работая в этом сериале, я многому научился, узнал мир шоу-бизнеса, понял его

политику, увидел, как одни манипулируют другими. Это страшно. Власть – это страшная сила».

«Я мог бы сниматься в фильмах типа картин Брюса Уиллиса и зарабатывать кучу денег, но тогда я стал бы поп-идолом, кумиром тинейджеров. Я предпочел бы ничего не делать, чем идти таким путем», – Джонни Депп.

И это действительно так. Но в то же время Джонни понял и силу режиссера, когда сам сделал два ролика социальной рекламы. Один предназначался для горячей линии по предотвращению жестокого обращения с детьми, другой – для американского фонда «Загадай желание».

«Этот фонд помогает раковым больным и людям, которым осталось жить недолго, – рассказывает актер. – Они пишут туда: "Я хочу встретиться с Джонни Деппом" или с кем-то еще. И мы встречаемся с этими людьми. От этого сердце разрывается, но зато видишь множество прекрасных людей. Знаете, такие встречи все меняют. Мы слишком серьезно относимся к деньгам, карьере, к самим себе. Но когда видишь умирающего ребенка, все это перестает иметь хоть какое-то значение».

Джонни даже нашел время, чтобы сняться в 15-минутной короткометражке по собственному сценарию. Это фильм «о том, что мы можем сделать, чтобы помочь окружающим». Тогда Джонни мечтал сняться в экранизации книги Джека Керуака «На дороге». Этот проект интересовал и Фрэнсиса Форда Coppola, автора «Крестного отца II». Даже спустя десять лет интерес Деппа и Coppola к этой работе не угас. Впрочем, Депп всегда интересовался творчеством Керуака и поэзией битников 60-х годов.

Тем не менее, сомнения в правильности выбранного пути у Джонни оставались. Одно время он даже думал все бросить. Ему хотелось снова вернуться к музыке. «Я мог бы сниматься в фильмах типа картин Брюса Уиллиса и зарабатывать кучу денег, но тогда я стал бы поп-идолом, кумиром тинейджеров. Я предпочел бы ничего не делать, чем идти таким путем. Музыка все еще остается частью моей жизни, но теперь мне не хочется ею заниматься, потому что я знаю, кто управляет этим миром. Они хотят взять тебя и превратить в нечто такое, чем ты не являешься».

В июне 1988 года Джонни исполнилось двадцать пять. Роль полицейского под прикрытием ему наскучила, да и такая популярность была ему не нужна. Как раз в это время начались съемки нового сезона. Конфликты из скрытых стали открытыми. Джонни заявил, что будет сам перерабатывать сценарии.

В глубине души Джонни надеялся, что руководству это наскучит, и его вышвырнут из сериала.

Обычные реплики превратились в едкие, двусмысленные замечания. В глубине души Джонни надеялся, что руководству это наскучит, и его вышвырнут из сериала.

Как-то раз он предложил придумать своему герою одержимость арахисовым маслом. Ему захотелось, чтобы другие персонажи застали Хэнсона обнаженным и намазанным маслом. В другой раз он заявил журналистам: «Я снимаюсь уже два года, но до сих пор не могу запомнить, как зовут моего героя».

О том же говорил один из продюсеров: «Я с ним не согласен, но могу его понять. Он борется за свои убеждения и не боится бороться за других людей».

Джонни был непреклонен. «Я считаю, что в сериале нужно глубже прорабатывать серьезные проблемы, такие как расизм и насилие. На телевидении существуют определенные границы, поэтому слишком далеко зайти нельзя. Но изменить что-то можно только с помощью борьбы».

«...Я сказал себе, что при первой же возможности буду делать только то, что мне действительно нравится. С этого времени мне посчастливилось сниматься только в тех фильмах, которые мне нравились, и работать только с теми режиссерами, с которыми мне хотелось», – Джонни Депп.

Спустя два года Джонни сказал журналисту популярного издания *Interview*: «Думаю, нужно было заставить моего героя свихнуться. Работа полицейского сводит человека с ума. Думаю, он должен был окончательно чокнуться. Нужно было нарушить телевизионные границы. Его нужно было запихнуть в психушку».

Интересно, что в одном эпизоде Хэнсон действительно оказывается в психушке – он попадает туда, чтобы выявить жестокое обращение с пациентами. Хэнсон настолько убедительно симулирует психическую болезнь и наркоманию, что его запирают в одиночку и не верят тому, что он – полицейский под прикрытием.

Пожалуй, если бы подобных эпизодов было больше, то Джонни не бросил бы сериал. «Я многому научился, – говорил он позднее. – Но в подобных сериалах нет ни малейшего творчества. В лексиконе этих людей слово "творчество" вообще отсутствует. И поэтому я сказал себе, что при первой же возможности буду делать только то, что мне действительно нравится, без всяких компромиссов. С этого времени мне посчастливилось сниматься только в тех фильмах, которые мне нравились, и работать только с теми режиссерами, с которыми мне хотелось».

Джонни больше не ощущал ни малейшей связи со своим героем, Томом Хэнсоном. Впрочем, между ними никогда не было ничего общего. Но Хэсбург считает, что Джонни был «очень, очень одаренным новичком, с колоссальным талантом, а "Джамп-стрит, 21" стал для него пробой сил. И он в полной мере использовал эту возможность, чтобы многому научиться и развить свои таланты. Я с радостью наблюдал за тем, как этот молодой актер с каждой минутой становится все более и более интересным».

С ним согласна Денис Ди Нови, которая продюсировала два фильма с участием Джонни Деппа: «Когда работаешь с такими актерами, начинаешь проникаться уважением к тому волшебному обаянию, которое и делает их звездами. Это качество или есть или его нет. Приобрести это невозможно. Научиться этому нельзя. Это ощущаешь с первого их слова или шага. Посмотрите на "Джамп-стрит, 21". Найдите старую пленку и посмотрите, что он сделал из этого дурацкого, по большому счету, телевизионного сериала».

При почти полном отсутствии свободного времени Джонни было трудно строить серьезные отношения с женщинами. И он предпочитал об этом не говорить и не задумываться.

И это действительно так. Надо сказать, что в тот период отношения между Джонни и Шерилин Фенн окончательно расстроились. Никто ничего не объяснял, но свидетели пришли к собственным выводам. Некоторые считали, что Джонни бросил Фенн за ее участие в эротическом фильме «Слияние двух лун». Вряд ли это так. Скорее всего, возникли карьерные конфликты – ведь из-за работы им приходилось постоянно расставаться. Принимая во внимание ту шумиху и рекламу, какой были окружены съемки сериала, разрыв не вызывает удивления. Одного этого было достаточно для того, чтобы понять: у этих отношений нет будущего.

Впрочем, Джонни недолго оставался в одиночестве. Стало известно о его романе с Дженнифер Грей, прославившейся ролью партнерши Патрика Суэйзи в картине «Грязные танцы» 1987 года. Джонни и Дженнифер очень сблизились, и он даже подарил ей кольцо, но через полгода они расстались, и каждый пошел своей дорогой. За эти полгода они чаще жили врозь, чем вместе. Джонни все время проводил в Ванкувере на съемках сериала, Грей продолжала работать в Лос-Анджелесе.

Подобная жизнь ему не нравилась. «Мне кажется, что я снова попал в школу, – говорил он. – Обращаешь на кого-то внимание, а приятели тут же начинают подначивать: "Ну, парень, давай же, не теряйся!". Если любишь девушку, не нужно рассказывать о ней друзьям. Нужно защищать свое – иначе просто истечешь кровью. Вот моя кровь. Вот мои вены. Почему, как вы думаете, Элвис запер Присциллу в Грейсленде и сделал ее самым большим секретом Голливуда?»

Истинная любовь

Люди этого не понимают, но мы были вместе почти полтора года. Предыдущие связи не длились так долго. Это было не просто: «Привет, рад встрече, вот тебе кольцо». Мы обручились через пять месяцев после нашей встречи. А все думали, что мы сбежали в Лас-Вегас и там поженились.

Стоило Джонни и Вайноне Райдер увидеть друг друга, как судьба их была решена. Это была любовь с первого взгляда. Он понял, что перед ним девушка его мечты. Поразительная красота Вайноны запала ему в сердце. В ней все было идеально. Она пила «кока-колу» в фойе театра Зигфелда в Нью-Йорке, и он не хотел, чтобы кто-нибудь заметил его взгляд. Но он просто не мог ничего с собой поделать. И это неудивительно. Вайнона приехала на премьеру своего фильма «Большие огненные шары», в котором она играла юную невесту Джерри Ли Льюиса. В облегающем белом мини-платье от Джорджио ди СантАнджело она была необычайно хороша.

Вайнона сразу почувствовала то обаяние, которое заставило всех американских девушек влюбиться в Джонни.

Папарацци уже успели сделать снимки, когда она входила в кинотеатр. Когда этот эльф впорхнул внутрь, Джонни сразу же заметил сверкающие темно-карие глаза, восхитительные темные волосы, выгодно оттенявшие белоснежную фарфоровую кожу. Он подумал, что она похожа на юную Элизабет Тэйлор. Да и по фигуре молодая актриса не уступала признанной кинодиве. Вайнона была молода, красива и жизнерадостна. В нее был влюблен весь мир – ну или хотя бы те, кто видел ее фильмы. В этом отношении Джонни был таким же. То, что она на голову превосходила своих современников, лишь способствовало отношениям между ними.

Вайнона уже доказала, что может подняться над кассовыми сборами, своим дебютом в картине Дэвида Зельцера «Лукас» – первой из множества похожих друг на друга ролей. Там она впервые сыграла девочку-подростка, не похожую на других. Затем последовала главная роль в фильме Дэниела Петри «Кадриль». Вайнона сыграла странную, чуткую девочку в картине Тима Бертона «Битлджус», а потом подростка-убийцу в мрачной сатирической комедии Майкла Лемана «Смертельное влечение». Фильмы понравились и зрителям, и критике. На небосклоне возшла новая звезда, и ее фотографии тут же появились на обложках журналов для тинейджеров.

Через пять месяцев после первой встречи Джонни подарил Вайноне обручальное кольцо.

«Это был классический взгляд, – вспоминает Джонни, – как крупный план в „Вестсайдской истории“, когда все остальное окутывается туманом». Вайнона тоже запомнила их первую встречу: «Все было недолго, но время словно остановилось».

Познакомились по-настоящему они через пару месяцев, когда Джонни устраивал в своем номере в «Шато Мармон» вечеринку. Представил их друг другу общий знакомый Джош Ричмен, который играл небольшие роли в «Смертельном влечении» и «Джамп-стрит, 21». Вайнона сразу почувствовала то обаяние, которое заставило всех американских девушек влюбиться в Джонни. Еще больше ей понравились интеллигентность и чуткость, чего она не ожидала встретить в звезде телесериала.

«Сначала я подумала, что он – типичный ботаник, – признается Вайнона. – Он был невероятно, потрясающе застенчив». Впрочем, застенчивость не помешала яркому и порой очень непростому роману двух звезд. Оставалось всего полгода до их встречи на съемочной

площадке – во время съемок «Эдварда руки-ножницы». Но в тот момент ни Джонни, ни Вайнона даже не думали, что будут работать вместе.

Они еще не поняли, что случилось, но уже назначили свидание. Первое свидание произошло через несколько недель, на вечеринке в голливудском доме гуру андеграунда Тимоти Лири. Лири был крестным Вайноны. Джонни был в полном восторге. «Когда я встретил Вайнону и мы полюбили друг друга, я понял, что ничего подобного прежде не испытывал, – вспоминает он. – Мы проводили вместе весь день... и всю ночь... Мы вообще не хотели расставаться. Я люблю ее больше всех в мире».

Хотя у Вайноны наверняка были какие-то романы, она говорила, что до встречи с Джонни у нее не было бойфренда. Впрочем, в семнадцать лет, после короткого флирта с Кристианом Слейтером, который вместе с ней снимался в «Смертельном влечении», она действительно еще не задумывалась о серьезных отношениях. «У меня не было опыта серьезных отношений, – говорила она. – Не думайте, что я гонялась за Джонни и все такое».

«Я люблю ее больше всех в мире», – Джонни Депп – Вайноне Райдер.

Тем не менее, перспектива вырисовывалась довольно занятная. «Я наслушалась ужасных историй о том, что происходит, когда уступаешь слишком быстро». И она сразу дала понять, что не собирается быстро сдаваться.

Но Вайнона недооценила силу собственных эмоций. Через пять месяцев после первой встречи Джонни подарил Вайноне обручальное кольцо, еще через месяц они уже жили вместе, пусть даже это были гостиничные номера и съемные квартиры. Впрочем, Вайнона быстро заставила Джонни задуматься о том, чтобы «найти собственное жилье и поселиться вместе. Может быть, где-нибудь на восточном побережье».

Джон Уотерс, у которого Джонни вскоре снимется в «Плаксе», не был в этом уверен. Уотерс называет Деппа бездомной кинозвездой. Они были знакомы уже полтора года, и в записной книжке режиссера целая страница была исписана его адресами. «Чтобы найти его, нужно было писать так: "Джонни Деппу, Скамейка, Ванкувер, Британская Колумбия"». Джонни оправдывался: «У меня есть кровати, столы, стулья и телевизор. И они мои. И у меня есть Вайнона. Это все, что мне нужно». Джонни Депп и Вайнона Райдер – мечта папарацци! Вайнона молода, красива, обаятельна, настоящее дитя. Джонни же пользовался репутацией завсегдатая крутых вечеринок.

По крайней мере, таким его видели журналисты. Нельзя сказать, что они были так уж далеки от истины. Даже Тимоти Лири называл Джонни «буйным и щедрым». Хотя Вайнону больше привлекала щедрая сторона, неугомонные голливудские сплетники постоянно напоминали ей о непростом прошлом Джонни и о потенциальных проблемах в будущем. Все это еще больше подогревало интерес к отношениям пары.

«У меня есть Вайнона. Это все, что мне нужно», – Джонни Депп.

Руки Джонни украшают ряды шрамов, каждый из которых напоминает ему о значимом событии в жизни. Он сам признается в том, что курить начал в двенадцать, девственность потерял в тринадцать, а к четырнадцати уже перепробовал «все возможные виды наркотиков». И, словно недостаточно одного этого, он был, по замечанию одного из знакомых, «страстным парнем, который не может долго задерживаться между знакомством и предложением».

Джонни уже был женат и разведен, за его плечами были две помолвки, а свой роман с Вайноной он превратил в трилогию разрывов и воссоединений. Вайнона не раз возвращала ему кольцо, но потом получала его назад. Иногда она носила ирландское кольцо, то самое, которое, по ее словам, символизировало любовь, дружбу и верность. Когда маленькая корона указывала вверх, это означало, что она влюблена. Но когда в мае 1989 года, за месяц до начала ее романа с Джонни, журналисты *Rolling Stone* брали у нее интервью, кольцо было

надето короной вниз. «Самые долгие отношения в ее жизни (они продлились целых полгода) только что закончились, потому что она все время пропадала на съемках».

Главной причиной для беспокойства было романтическое прошлое Джонни и его сомнительное будущее. Манхэттен уже пережил небольшое потрясение после того, как было объявлено о помолвке Джонни и Вайноны. В городе тут же появились автомобильные наклейки с надписью: «Просигналь, если ты не была обручена с Джонни Деппом». Казалось, что его это не беспокоило – или все же беспокоило? «Что я могу ответить? Я был помолвлен с Шерилин, с Вайноной, с Дженнифер Грей. Но об этом дерьме и так уже много написано. Все перешло на иной уровень и превратилось в какую-то ужасную шутку».

«Между нами существует очень глубокая связь. Мы настроены на одну волну, но при этом остаемся совершенно разными, поэтому нам так интересно друг с другом», – Вайнона Райдер.

Шутка или нет, но Джонни по-прежнему двигался прежним путем – романы у него завязывались чаще всего с теми, кто был намного моложе его. Прежние его помолвки и измены были частью этого пути. Но Вайнону это нимало не волновало. А если и волновало, то она просто отмахивалась от своих сомнений. «Мне все равно, что раньше он был женат и помолвлен. Между нами существует очень глубокая связь».

Мы настроены на одну волну, но при этом остаемся совершенно разными, поэтому нам так интересно друг с другом».

Джонни читал стихи битников, на которых Вайнона выросла. Ему нравилось собирать первые издания этих книг. Он познавал культуру, в обстановке которой проходило ее детство. И этот интерес еще больше подпитывал их страсть друг к другу. Каждые выходные они отправлялись в альтернативный книжный магазин отца Вайноны, Майкла Горовица, в Петалуме. Джонни и Вайнона с ума сходили от саундтрека к фильму «Миссия», любили читать Джека Керуака и «Над пропастью во ржи» Дж. Д. Сэлинджера. Вайнона обожала Сэлинджера.

Этот роман она перечитала раз пятьдесят, не меньше, и называла его своей личной Библией. Джонни и Вайнону объединяла не только слава.

В жизни Джонни еще не было таких страстных отношений, как с Вайноной. Ему даже захотелось избавиться от воспоминаний о прежних связях, которые многие считали помолвками. «Это не совсем так, – твердил он. – Да, я был помолвлен. Но если к 28 годам ты не совершил ни одной ошибки, это ненормально. Люди совершают какие-то поступки по каким-то причинам, и вовсе необязательно, чтобы все их понимали. Да и вообще, кому до этого есть дело?»

Джонни и Вайнона с ума сходили от саундтрека к фильму «Миссия», любили читать Джека Керуака и «Над пропастью во ржи» Дж. Д. Сэлинджера.

«Кроме того, – продолжает актер, – я никогда не был парнем, который трахает все, что движется. В процессе взросления совершаешь немало промахов. Не дурных поступков, а простых ошибок. Все ошибаются. Все мы люди. Я очень долго оставался мальчишкой. Мои личные отношения были не столь серьезными, как кажется со стороны. Не знаю, как это назвать. Может быть, я хотел исправить то, что произошло в моей семье. А может быть, страстно влюблялся. Но за свои 27 лет я ни разу не испытывал таких чувств, какие испытываю по отношению к Вайноне. Я чувствую, нет, я даже уверен в том, что таких чувств никто и никогда еще не испытывал и никогда не испытает. Любовь – это путь проб и ошибок. Но когда находишь того, кто тебе по-настоящему нужен, ошибки быть не может». Вот почему Джонни решил вытатуировать на руке имя Вайноны и заплатил за это 75 долларов.

Когда Вайнона об этом узнала, она преисполнилась удивления и гордости. «Когда он сделал татуировку, я была в восторге, – вспоминает Вайнона. – А какая женщина не была бы?» Лишь позже ее любопытство переросло в понимание. Она сидела в приемной татуировочного салона *Sunset Strip Tattoo* («Мы татуируем звезд с 1971 года»), а мастер наносил на правый бицепс Джонни надпись «Вайнона навсегда», точно такую же, как дань уважения матери на левой руке. Этот день сблизил влюбленных еще больше.

Джонни вытатуировал на руке имя Райдер. «...Ее имя на моей руке лишь подтверждает мою любовь», – Депп.

Но в то же время, по ее собственному признанию, Вайнона была потрясена: «Я никогда еще не видела, чтобы кто-то делал татуировки. Меня это шокировало». И все же она постоянно просила Джонни снять повязку и показать надпись, столь мастерски выполненную Майком Мессиной. «Я все еще думала, что это смоемся и исчезнет. Я не могла поверить, что это на самом деле. Это было очень серьезно – ведь такая надпись останется навсегда!».

Сам же Джонни не испытывал ни малейших сомнений. «Я люблю Вайнону. Я буду любить ее всегда. И ее имя на моей руке лишь подтверждает мою любовь. Мои чувства очень сильны. Поверьте, наши отношения не таковы, чтобы относиться к ним легко». Но вот что говорит Мессина: «Татуировка не была для него чем-то особенным, потому что на его теле уже были и другие». Даже несмотря на то, что процесс был болезненным, это было частью удовольствия. «Да! – восклицает Джонни. – Мне нравилась боль. Она пронизывала меня насквозь и дарила мне наслаждение».

Хотя Вайнона уже подарила ему платиновое кольцо, Джонни утверждал, что кольца можно потерять. «Татуировки же остаются навсегда». Но не превратится ли подобное постоянство в обузу? Своим необычным проявлением любви Джонни надежно привязывал к себе свою подругу. Может быть, именно тогда она осознала, что, общаясь с прессой и рассказывая об их отношениях, она никогда не говорила о будущем, об их совместном будущем. В любых интервью Вайнона говорила только о настоящем.

Как-то вечером он отправил Вайноне 200 воздушных шаров, наполненных гелием. «Она даже к телефону не могла подойти, чтобы сказать спасибо, – с гордостью вспоминает Джонни. – Шары просто заполнили всю комнату».

Первые месяцы совместной жизни, как это ни парадоксально звучит, Джонни и Вайнона провели врозь. Джонни снимался в сериале «Джамп-стрит, 21» в Ванкувере. Вайнона же работала в Огайо, где участвовала в съемках фильма Джима Абрахама «Добро пожаловать домой, Рокси Кармайл». Хотя расставание было болезненным и влюбленные могли общаться только по телефону, это позволило им немного отдохнуть от навязчивого внимания желтой прессы. Конечно, это не помешало романтическим устремлениям Джонни. Как-то вечером он отправил Вайноне 200 воздушных шаров, наполненных гелием. «Она даже к телефону не могла подойти, чтобы сказать спасибо, – с гордостью вспоминает Джонни. – Шары просто заполнили всю комнату».

Тем же летом 1989 года Джон Уотерс искал актера на роль странного байкера для своего нового фильма. Джонни уже замучил своего агента рассказами о том, как он ненавидит то, что его превратили в кумира подростков. Уотерс считал, что лучший способ избавиться от навязшего в зубах имиджа – это посмеяться над ним.

Фильм «Плакса» должен был стать отличным антидотом. Это была любовная молодая история из 50-х годов, то есть до эпохи секса, наркотиков и рок-н-ролла.

Критики писали, что в фильме превосходно изображено счастье подросткового бунта и трагические проявления раннего конформизма. Действие разворачивалось в Балтиморе в 1954 году. «Наши Ромео и Джульетта – это Уэйд "Плакса" Уокер (Джонни Депп), крутой, оба-

ятельный пижон, и красивая, богатая "правильная" девушка Элисон Вернон Уильямс (Эми Локейн), в которой играют гормоны. Любовь к музыке в стиле рокабилли повергает ее в кошмарный мир молодежных банд и хулиганских страстей».

Деппу совсем не нравилась роль кумира подростков, именно поэтому он согласился участвовать в сатирической картине «Плакса», в которой высмеивались молодые звезды.

Реклама обещала зрителям фильм, в котором будут «скоростные машины, бандитские разборки, сексуальная фрустрация, оригинальные песни и великолепная музыка прошлых времен. Джон Уотерс пародирует единственный не изменившийся за тридцать лет киножанр и создает собственную „историческую“ черную комедию, которая показывает бурлящий жестокий мир молодых правонарушителей вчерашнего дня».

Уотерс задолго до встречи с Джонни уже был независимым кинорежиссером со своеобразной репутацией. В Голливуде его прозвали «Королем трэша».

В 1972 году он снял фильм «Розовые фламинго», в котором участвовал огромный 150-килограммовый трансвестит Харрис Глен Милстед, известный под псевдонимом «Божественный». В фильме была безумная сцена, в которой Милстед спокойно поедает свежие собачьи экскременты. Критики, присутствовавшие на просмотре, буквально бросились к выходам.

Журнал *Variety* писал, что это была «самая отвратительная сцена в истории кино. Да и вся картина – один из самых отвратительных, глупых и мерзких фильмов в мире». Тем не менее, этот фильм никоим образом не поколебал репутации Уотерса, да и Милстеда тоже.

По крайней мере, так считал сам Уотерс. «Милстед не думал, что это может повредить его карьере, потому что в тот момент вообще не считал, что делает карьеру. Когда он это сделал, то поступил как профессионал. Потом он все выплюнул, почистил зубы и продолжил жить своей жизнью». Хотя «это был довольно безумный поступок, но оказалось не так уж глупо, – говорит Уотерс сегодня. – Я даже не думал, что мы будем говорить об этом спустя 25 лет».

Уотерс не представлял, кого выбрать на главную роль в новом фильме. Но, когда он купил популярные молодежные журналы, вопрос был решен – Джонни Депп сыграет «Плаксу».

Может быть, и о его следующем фильме будут говорить через 25 лет. Вот почему никого не удивило, что Уотерс решил снять подростковую комедию в стиле 50-х годов. Даже если бы он снял обычный рок-н-рольный мюзикл, «Плакса» все равно остался бы чистой воды мистификацией, розыгрышем незаурядного режиссера.

Он задумал «некую шутку, пародию на сильные, энергичные молодежные фильмы начала 50-х, за одним лишь исключением:

в нашем фильме зритель сразу же занимает сторону плохих парней, а хорошие оказываются злодеями».

Глен «Божественный» Милстед умер в 1988 году, через две недели после премьеры «Лака для волос». И Джон Уотерс потерял исполнителя главной женской роли. «Когда он умер, я больше не хотел снимать в своих фильмах мужчин, переодетых в женское платье. В этом не было смысла. "Божественный" был лучшим».

Он не представлял, кого выбрать на главную роль в новом фильме. Ему хотелось выбрать того, кто символизировал бы надежды молодого Голливуда, но никакие мысли в голову не приходили. Но Уотерс рук не опустил. «Я пошел и купил два десятка молодежных журналов, – вспоминает он. – Это было ужасно. Мне пришлось спрятать их под пиджаком. Я пришел домой, достал их, и практически на всех обложках был Джонни Депп».

«Это было не просто очень смешно, но еще и позволяло как следует посмеяться над старыми клише и не в меру чувствительными героями, которых мне предлагали играть другие режиссеры», – Джонни Депп.

Больше всего Уотерсу понравилось то, что Джонни безумно хочет избавиться от приклеившегося к нему образа. Это было именно то, что нужно для «Плаксы». «Думаю, что он поступил очень смело, согласившись на эту роль. Сначала он сказал мне, что мой сценарий – самый эксцентричный из всех, что он читал. Он с удовольствием согласился сыграть „Плаксу“, потому что это была отличная возможность посмеяться над собой».

Сам Джонни был просто счастлив. «Этот фильм пришелся как нельзя вовремя, – вспоминает он. – Время от времени мне присылали новые сценарии, и, читая их, я окончательно лишился иллюзий. По большей части они были абсолютно плоскими, чистой воды халтура. Мне присылали сценарии, словно списанные с "Джамп-стрит", а я хотел сыграть что-то совершенно иное».

«Джон сначала прислал мне письмо, – продолжает Джонни, – потом мы поговорили и встретились. И лишь потом он дал мне сценарий. Я был в полном восторге. Это было не просто очень смешно, но еще и позволяло как следует посмеяться над старыми клише и не в меру чувствительными героями, которых мне предлагали играть другие режиссеры».

Финансировали проект студии *Universal* и *Imagine Films*. Руководству сценарий тоже понравился. До этого момента они видели лишь один фильм Уотерса – «Лак для волос». Это была успешная картина, поэтому и сценарий «Плаксы» они тоже одобрили. Им казалось, что Уотерс собирается снимать «Вестсайдскую историю» девяностых.

«А потом в середине встречи он посмотрел на меня и ухмыльнулся. И я сразу же понял, что он отлично справится с ролью. Он понял саму суть фильма», – Уотерс о встрече с Деппом.

И они оказались правы, несмотря на то, что Джонни никоим образом не походил на героя картины. «Он пришел в элегантный голливудский офис в полном рванье, – вспоминает Уотерс. – А потом в середине встречи он посмотрел на меня и ухмыльнулся. И я сразу же понял, что он отлично справится с ролью. Он понял саму суть фильма».

Уотерс и сам был потрясен не меньше. Его поразил не Джонни, а бюджет новой картины. «Они дали мне на фильм восемь миллионов!» Режиссер к такому не привык. Впервые он мог тщательно готовить каждую сцену. Ему больше не приходилось от многого отказываться и урезать себя во всем. Сюжет, выписанный на бумаге, можно было снимать с любой сцены, а потом собрать все воедино в монтажной. Это была настоящая мечта любого режиссера.

Джонни думал так же. «Удивительно, насколько Джон открыт для новых идей и предложений – ведь он сценарист и режиссер, то есть человек с мощным творческим началом. Он абсолютно доступен, он не высокомерен. Он спокойно реагирует на предложения добавить или исключить какие-то реплики. Если у меня с кем-то возникали проблемы, он всегда поддерживал меня и помогал разрешить конфликт. Ни один другой режиссер не стоял рядом и не танцевал для меня, чтобы я лучше понял движения».

В то же время Джонни отмечал и другое: «Одной из главных причин, подтолкнувших меня к работе с Джоном, было то, что предложенная им роль шла вразрез со всем, что я делал раньше, с тем ярлыком, который ко мне намертво приклеился».

Одиннадцать музыкальных номеров в фильме исполнил лос-анджелесский певец и автор песен Джеймс Интвелд. Джонни лишь консультировал съемочную группу по музыкальным вопросам. Каждый предмет на съемочной площадке – от винтажных гитар до старых усилителей – тщательно подбирался и проверялся на аутентичность. В этом вопросе Джонни был настоящим специалистом.

Но главным достижением «Плаксы» стало то, что картину официально выдвинули на Каннский фестиваль. «Просмотр назначили на полночь, и все билеты были проданы, – вспоминает Уотерс. – Зрители устроили нам овацию стоя. Наш фильм им понравился. Я стоял на красной дорожке вместе с Рики Лейком и нашим продюсером Рэчел Талалай. Нас окружало миллионов восемь папарацци. Я был абсолютно счастлив. Об этом я мечтал с четырнадцати лет».

«Зрители устроили нам овацию стоя. Наш фильм им понравился», – Уотерс о показе «Плаксы» на Каннском фестивале.

Фильм «Плакса» стал полезным опытом для всех. Уотерс говорит: «Из всех моих фильмов „Плакса“ выделяется удивительной атмосферой, царившей на площадке. Да, у нас были проблемы, но, думаю, всем доставило огромное удовольствие решать их».

Если кто и получал удовольствие от этой работы, то это был Джонни. Особенно, когда на съемки приезжала Вайнона. Джонни с удовольствием знакомил ее со всеми. Еще более приятно ему было пригласить ее на нью-йоркскую премьеру картины в апреле. Джонни приехал в желтом костюме, Вайнона – в черном платье со старинным золотым крестом, украшенным рубинами, на ониксовом ожерелье (это был подарок Джонни на день святого Валентина). Папарацци были счастливы! После этой премьеры влюбленных прозвали «парочкой шмелей». Но это было неважно – рецензии на картину оказались просто превосходными.

Питер Трэверс писал в *Rolling Stone*: «Дурной вкус Уотерса превзойти невозможно. Подрывной комический эффект „Плаксы“ показывает, что ему просто пришлось найти новые способы проявления своих основных инстинктов. Старый волшебник не потерял сноровки».

Не менее хвалебной была рецензия в *Variety*: «"Плакса" – это едкая сатира на молодежный жанр в мире шоу-бизнеса, это настоящее путешествие во времени в другую эпоху, в мир роскошной одежды и невероятных причесок. В роли бунтаря-джазиста Джонни неподражаем. Свои мелодраматические реплики он произносит абсолютно невозможно, а все его движения проникнуты шармом и грацией Элвиса».

Критики отметили «Плаксу». Так, рецензент авторитетного журнала *Variety* написал: «"Плакса" – это едкая сатира на молодежный жанр, и Депп в роли бунтаря-джазиста неподражаем».

Картина вызвала восторги и в Европе. Английский журнал *Sight and Sound* писал: «Джонни Депп – квинтэссенция кумира тинейджеров». Столь же доброжелательным оказался и кинокритик лондонской газеты *Evening Standard* Александр Уокер: «Настоящий сердцеед Джонни Депп именно таков, каким и должен быть герой: он молод, хорош собой и очень интересен».

Король и королева молодежного Голливуда

Джонни кажется полной противоположностью Вайноне. Эта пара выглядит очень английской: девушка-дебютантка влюбляется в эксцентричного богемного парня. Их дом, их одежда, то, как они общаются друг с другом, – все это очень романтично. Кто бы мог подумать, что в 1991 году в моду войдет романтика? Но эти двое – настоящие романтики.

Журнал Vogue

Декабрь 1989 года в Бостоне стал самым холодным месяцем за все время метеорологических наблюдений. В это время Вайнона Райдер снималась в очередном фильме – «Русалки». А Джонни регулярно пересекал всю страну, потому что съемки последнего для него, четвертого, сезона «Джамп-стрит, 21» продолжались. Джонни постоянно мотался туда-сюда, чтобы увидеть Вайнону. Каждую пятницу он садился на последний самолет из Ванкувера, а каждое воскресенье – на последний самолет из Бостона. «Это стоило того, но, черт побери, до чего же я не люблю путешествовать!»

Даже одно это уже говорит о том, что отношения с Вайноной были для Джонни чем-то особенным. Он был как нельзя близок к женитьбе. Хотя Джонни открыто говорил о том, что семья для него все, на самом деле он не был убежден в своем отношении к институту брака. Да, идея ему нравилась, но он все же сомневался в том, что люди могут оставаться вместе, «пока смерть не разлучит их». Он просто не знал, возможно ли такое для человека. Но в то же время Джонни был готов попробовать – а с кем пробовать, как не с Вайноной?

«Мы с Джонни напряженно работали в картине „Эдвард руки-ножницы“, поэтому у нас не было времени обсуждать брак. Но мы обязательно поженимся!» – Вайнона Райдер в интервью одному из журналов.

«Мы сделаем это, когда у нас будет время, и мы сможем позволить себе трехмесячный медовый месяц. Я слышал об одном местечке в Австралии... Это острова, куда людей забрасывают и оставляют. Думаю, там придется питаться кокосами, листьями и жуками».

Вайнона была согласна с ним: «Мне кажется, что это правильно. Но я не хочу делать это только для того, чтобы сказать: "Да, я вышла замуж"». Я хочу, чтобы у нас был медовый месяц и все такое. Мы поженимся, как только появится время и не будет работы». В другой раз она повторила почти то же самое: «Мы с Джонни напряженно работали в картине "Эдвард руки-ножницы", поэтому у нас не было времени обсуждать брак. Но мы обязательно поженимся!»

«Мы совершенно не такие. Нам неприятно постоянно быть на глазах. Нам не нравится то, что люди прислушиваются к нашим разговорам в ресторанах. А порой случается кое-что и похуже», – Вайнона Райдер о пристальном внимании прессы к ней и Джонни.

Тот же энтузиазм разделял отец Вайноны. Судя по всему, ситуация его забавляла, но в глубине души он был не против. «Он говорит мне: „Выходи за него!“ – говорила Вайнона, рассказывая о выходных, которые они вместе с Джонни проводили в доме ее родителей. Потенциальные тесть и теща обожали Джонни: „Они любят его. Иногда они даже приносят нам с ним завтрак в постель. Они такие классные!“. Но все могло бы быть и по-другому. „Меня легко не любить, – говорил Джонни. – Людям старшего возраста достаточно увидеть татуировки“.

Гораздо менее осторожной в своих высказываниях была Шер, с которой Вайнона снималась в «Русалках». Она из всех сил старалась ее предостеречь. «Они не понимают, что делают, но у них все может получиться. По крайней мере, рядом с ней будет человек, к которому она небезразлична». Вайнона не собиралась менять свои планы. Никто не мог изменить ее отношения к Джонни. «Шер любит Джонни, – говорила Вайнона. – Думаю, она рада за меня. И хотя она дает мне советы, но не ждет, что я им последую».

Желтая пресса относилась ко всему иначе. «Мы не чувствуем себя особами королевской крови, – говорила Вайнона после того, как журнал *People* назвал их «королем и королевой молодежного Голливуда». – Мы прочитали об этом в газетах и с удовольствием посмеялись. Мы совершенно не такие. Нам неприятно постоянно быть на глазах. Нам не нравится то, что люди прислушиваются к нашим разговорам в ресторанах. А порой случается кое-что и похуже».

Но, как вспоминает сценарист фильма «Смертельное влечение» Дэниел Уотерс, Вайноне все это нравилось гораздо больше, чем она давала понять. «Ей это нравится, даже если она это отрицает. Сейчас она идет по пути Натали Вуд». И это действительно так – ведь Вайнона стала первой американской актрисой после Натали Вуд, которая успешно продолжала строить актерскую карьеру, начатую еще в детстве. Она как была звездой, так ею и осталась.

На большом приеме в Лас-Вегасе Джонни и Вайнона объявили о помолвке и продемонстрировали свои кольца.

Вайнона и Джонни с блеском появились на большом приеме в Лас-Вегасе, где Национальная ассоциация владельцев кинотеатров назвала их «Молодыми звездами завтрашнего дня». Именно здесь они продемонстрировали свои кольца и объявили о помолвке. Как писали в журнале *US*: «Они вели себя, как два подростка, постоянно обнимались и падали на пол». Но даже если все было и так, подобное поведение совершенно естественно для молодой влюбленной пары, которая только что объявила о помолвке. Так или иначе, журналисты продолжали писать об этом с удвоенной силой.

Голливуд бурлил слухами. «Когда я была маленькой, журналисты меня обожали, – говорит Вайнона. – Они любили меня, но всегда искали, на чем бы подловить. У меня не было скелетов в шкафу, не было скандального прошлого. Я ни с кем не встречалась. А потом я обручилась с Джонни».

Ей только что исполнилось восемнадцать, но с нравами желтой прессы она была знакома очень хорошо. «Люди неожиданно начинают интересоваться тем, о чем не говоришь даже близким друзьям». Справиться с этой ситуацией Вайноне помогла Шер. «Она варилась в этом всю жизнь – она и научила меня не относиться к подобному всерьез и пропускать все мимо ушей».

В этот период Джонни буквально возненавидел журналистов, и Вайнона постепенно начала сокращать свое общение с прессой.

В этот период Джонни буквально возненавидел журналистов, и Вайнона постепенно начала сокращать свое общение с прессой. У большинства актеров с журналистами складываются отношения любви-ненависти. Любому из них нужна реклама собственных фильмов, но чрезмерно пристальное внимание к своей личной жизни безусловно раздражает. Даже когда в этой самой личной жизни не происходит ничего особенного, по десять тысяч раз на дню отвечать на одни и те же вопросы, мягко говоря, не хочется.

Эта сторона звездной жизни раздражала Джонни больше всего. Он вспоминает один случай: «Я зашел в туалет какого-то бара, и тут ко мне подошел мужик и спросил: "Значит, вы с Вайноной все еще вместе?" Прямо у писсуара, представляете?!» Репортер из журнала *Shout* зашел еще дальше. Он, как пиявка, пристал к Джонни, пытаясь выяснить, все ли он еще «лижется с Вайноной»!

Джонни не мог забыть, насколько разрушительным может быть влияние желтой прессы. Во время одного инцидента нежелательное внимание прессы оказалось привлечено к ним обоим. Вайнона должна была сниматься в третьей части «Крестного отца» у Фрэнсиса Форда Копполы. Ее пригласили на роль Мэри, дочери героев Аль Пачино и Дайан Китон. Роли в первом «Крестном отце» сделали этих актеров знаменитыми еще двадцать лет назад.

Патрик Палмер, продюсер «Русалок», считает, что эта роль могла сделать Вайнону настоящей взрослой звездой в истинно американском смысле слова. Достаточно было всего лишь любовной сцены с Энди Гарсией. Ничего подобного в более ранних ролях Вайноны не было. Она никогда не появлялась перед камерами обнаженной.

«Мне нужно было просто отдохнуть и ничего не делать. Но на меня посыпались угрозы. Мне говорили, что моя карьера на этом кончится», – вспоминает Вайнона.

За день до завершения съемок «Русалок» Вайнона и Джонни вылетели в Рим. Хотя Вайнона была простужена еще во время съемок, это ее не беспокоило. Всю дорогу над Атлантикой она шмыгала носом и кашляла. Когда они сошли с самолета в Риме, стало ясно, что Вайнона серьезно больна. У нее подскочила температура. Из-за перепадов давления в самолете разболелись уши. Через несколько дней состояние ее не улучшилось, но по графику съемок ей нужно было отправляться на площадку. Собираясь, она потеряла сознание.

Джонни тут же вызвал доктора съемочной группы, и тот подтвердил, что Вайнона не только не может работать, но и домой вылететь тоже не в состоянии. «Я пошевелиться не могла. От меня ничего не зависело. Это была болезнь». Через несколько дней они с Джонни вернулись в Петалуму, но и там ей пришлось соблюдать постельный режим. «Я была полностью разбита во всех смыслах слова. Мне нужно было просто отдохнуть и ничего не делать». Вайнона вспоминает: «Но на меня посыпались угрозы. Мне говорили, что моя карьера на этом кончится, что на меня подадут в суд». Даже агент актрисы говорил, что, если она откажется от этой роли, ее актерская карьера окажется под угрозой. Спустя какое-то время Вайнона сменила агентство. Но что ей было делать? К кому бы она ни обращалась, все говорили ей одно и то же.

Некоторые даже предполагали, что все было подстроено для того, чтобы Вайнона и Джонни могли вместе сыграть в «Эдварде руки-ножницы».

Журналисты в этой ситуации своего не упустили. Вайнона вспоминает: «Я была больна и абсолютно обессилена. Вот все, что случилось». Но после возвращения домой и в течение последующих месяцев она была слишком слаба, чтобы защищаться. Всем было интересно, почему она отказалась от такой роли. По Голливуду пошли абсурдные слухи: она беременна, у нее была передозировка, у нее случился нервный срыв, она увлеклась наркотиками, у нее началось пищевое расстройство, у Джонни начался роман на стороне – словом, фантазия голливудских сплетников разыгралась не на шутку.

Некоторые даже предполагали, что все было подстроено для того, чтобы Вайнона и Джонни могли вместе сыграть в «Эдварде руки-ножницы». Сплетники не обращали внимания на то, что Вайнона дала согласие на участие в этом фильме задолго до того, как на главную роль был утвержден Джонни. Впоследствии оказалось, что съемочный график двух картин перекрывается, но даже в этом случае оставалась возможность для маневра, и Вайнона собиралась ею воспользоваться. В конце концов, сплетни окончательно ее докатали. Вайнона взорвалась: «Поразительно, почему люди хотят все испачкать и усложнить?!»

На самом же деле, по ее словам, все было очень просто. «Врач сказал, что я не могу работать. Не знаю, почему в это никто не верит. Может быть, люди думают, что Джонни оказал на меня слишком сильное давление, но это не так. Он просто заботился обо мне, заказывал еду, осматривал горло, помогал мне собираться». Вайнона и сегодня благодарна

Джонни за то, что он помог ей преодолеть и судебную тяжбу. Но сколько раз можно обсуждать ее решение отказаться от работы в «Крестном отце»? Сколько можно отвечать на одни и те же вопросы?

«Конечно, это очень печально и неприятно. Я бы хотела, чтобы этого не было, но так уж вышло. Конечно, мне очень хотелось поработать с этими прекрасными актерами и великим режиссером. Но у меня не было выбора. Не думайте, что я сказала: «Что-то я неважно себя чувствую. Может, и не стоит сниматься в этом фильме». Я вызвала врача, он сказал: "У вас заболевание верхних дыхательных путей. Работать вы не можете". Отказ от этой роли стал глубоким разочарованием для всех. И особенно для меня».

Когда Вайнона смогла вернуться к работе, ей предстояло вместе с Джонни сниматься у Тима Бертон в картине «Эдвард руки-ножницы».

Время шло, а Вайнона вместо того, чтобы сниматься в Риме, лежала в постели и поправлялась после тяжелой болезни. В это время она целиком сосредоточилась на своих отношениях с Джонни. «Он удивительный человек. Я бесконечно его уважаю и испытываю к нему самые глубокие чувства. Не думайте, что наши отношения – это всего лишь маленькая голливудская игра». Когда Вайнона смогла вернуться к работе, ей предстояло вместе с Джонни сниматься у Тима Бертон в картине «Эдвард руки-ножницы». Съемки проходили в теплой Флориде.

Даже в такой профессии, где нетривиальность часто становится синонимом успеха, Тим Бертон никогда не походил на «типичного» голливудского режиссера. Уроженец Калифорнии, он вырос рядом с гигантской студией *Warner Brothers* в Бербанке – той самой, на которой состоялся его режиссерский дебют «Большое приключение Пи-Ви». Это произошло за пять лет до встречи с Джонни. Также он успел сделать несколько фильмов, которые окончательно повергли Голливуд к его ногам.

В «Битлджусе» у Бертон снималась Вайнона. В прокате фильм собрал 73 миллиона долларов. Затем последовал первый фильм из серии «Бэтмен». Обе картины сделали Бертон одним из самых знаменитых режиссеров Голливуда. Хотя его фильмы отвергают всякую логику, тем не менее, они собирают отличную кассу и нравятся зрителям. И причудливая история искусственного человека с ножницами вместо рук не стала исключением. Тим Бертон сумел сделать из нее фильм, который собрал отличную кассу в 54 миллиона долларов.

История искусственного человека с ножницами вместо рук привлекала Бертон с детства.

История Эдварда руки-ножницы привлекала Бертон с детства. Этот образ поселился в его душе задолго до того, как он смог дать ему новую жизнь на киноплёнке. Режиссер не забывал о нем в начале своей карьеры. Во время работы над «Битлджусом» он предложил Кэролайн Томпсон написать сценарий. «Я прочел ее книгу „Первородженный“ об абортированном младенце, который вернулся к жизни. Книга была отличной... Именно это чувство я хотел сохранить в своем фильме».

Для Томпсон это предложение оказалось неожиданным и необычным. «У Тима было собственное представление о герое, – вспоминает она. – Он сказал, что не знает, что с ним делать, но стоило лишь ему описать его и сказать, что его зовут Эдвард руки-ножницы, как я тут же все поняла. Тим придумал образ парня с руками-секаторами, а я придумала, что можно было бы с ними сделать. Мы с Тимом идеально подошли друг другу».

Сначала планировалось, что фильм будет музыкальной комедией. Томпсон даже написала песню «Я не могу с этим справиться», но затем планы кардинально поменялись. Хотя по большей части сценарий остался прежним, отношение Бертон к теме Франкенштейна постепенно менялось.

Джонни хорошо помнит первую встречу с Тимом Бертоном – напротив него сидел помятый молодой человек, который буквально засыпал на ходу. Он был «бледным, хрупким, печальным человеком с волосами, которые могли рассказать не только о ночной борьбе с подушками».

Он не мог объяснить своей одержимости Эдвардом. Это просто был «образ, который мне нравился. Он пришел из подсознания и был связан с героем, который хотел касаться, но не мог этого сделать. В нем одновременно жило и творческое, и разрушительное начала». Бертон, как и Томпсон, подтверждает, что фильм получился почти автобиографическим. В нем было нечто такое, что «вышло на поверхность, когда я был еще подростком, потому что картина очень подростковая. Она связана с личными отношениями. Я понимал, что не могу передать своих чувств».

С тем же чувством отчужденности Бертон приступил к подбору актеров. Студия предложила ему на главную роль Тома Круза, и Бертон согласился, хотя отлично понимал, что суперзвезде «Топ Ган» ни за что не передать ту причудливую, сверхъестественную атмосферу, которая окутывает Эдварда. На роль были и другие претенденты, пожалуй, столь же неподходящие: Уильям Херт, Том Хэнкс и Роберт Дауни-младший. Даже Майкл Джексон. Но все было не то. Бертон хотел Джонни Деппа.

Джонни очень хорошо помнит свою первую встречу с Тимом Бертоном в кофейне отеля «Бел Эйдж» в Лос-Анджелесе. Напротив него сидел помятый молодой человек, который буквально засыпал на ходу. Джонни запомнил его «бледным, хрупким, печальным человеком с волосами, которые могли рассказать не только о ночной борьбе с подушками».

Джонни оказался именно таким, как ожидал Бертон. «Все считали Джонни кумиром тинейджеров, мрачным, сложным в общении человеком со странным характером. Все оценивали его по внешности, но на самом деле он был совсем не таким. Тема Эдварда, тема несоответствия внешнего и внутреннего мира, тема человека, которого все воспринимают не таким, каков он на самом деле, была ему очень близка».

«Я сразу все про него понял. Я знал этого героя и понимал, что он символизирует. Эдвард – это, скорее, чувство, а не человек. Метафора ножниц очень глубока: хочешь прикоснуться, но знаешь, что, коснувшись, уничтожишь», – Джонни Депп о главном герое фильма «Эдвард руки-ножницы».

Джонни не знал, впустят ли его в причудливый мир фантазий Бертона. «Я был телевизионным мальчиком, – вспоминал он. – Ни один режиссер в здравом уме не пригласил бы меня на подобную роль. Я не сделал ничего, что доказало бы, что я способен справиться. Как я мог убедить режиссера, что в душе я сам – такой же Эдвард?»

Неужели Джонни сразу почувствовал своего героя и сразу захотел получить эту роль? Да, это правда. «Я сразу все про него понял. Я знал этого героя и понимал, что он символизирует. Эдвард – это, скорее, чувство, а не человек. Метафора ножниц очень глубока: хочешь прикоснуться, но знаешь, что, коснувшись, уничтожишь. Ты все делаешь неправильно. Такие чувства характерны для периода взросления. Я сам это испытывал. Думаю, подобные чувства знакомы всем».

Даже после встречи с Бертоном Джонни все еще не был уверен, что получит эту роль. «Шансы мои были очень малы. На эту роль пробовались гораздо более известные актеры – причем не просто пробовались, а боролись и дрались за нее. Я ждал несколько недель, не получая никаких известий. Все это время я изучал роль. Я понял, что не просто хочу, а должен ее сыграть. Не из амбиций, жадности, хороших перспектив... Нет, эта история поселилась в моем сердце и категорически отказывалась его покидать».

Когда Бертон наконец позвонил и сказал, что роль его, Джонни был на седьмом небе от счастья. «Бертон готов был рискнуть всем, — вспоминает он. — Он решился отдать эту роль мне. Он пошел наперекор желанию руководства студии, отказался брать на эту роль знаменитость, которая обеспечила бы хорошую кассу, и выбрал меня. В этот момент я поверил в Бога — только Божественное вмешательство помогло мне получить эту роль. В тот момент я не думал о карьере. Эта роль давала мне свободу. Свободу творить, экспериментировать, учиться и меняться».

«Она лучшая, — восторгался Бертон. — В ней есть нечто такое, чего не передать словами. Она самая удивительная кинозвезда в истории. В ее коже, глазах, таланте есть то, что невозможно выразить словами. Это магия», — Тим Бертон о Вайноне Райдер.

Джонни почувствовал, что «этот странный, блестящий парень, который всю молодость рисовал картины, спас его от мира масскультуры, телевизионных сериалов, настоящей творческой смерти».

Выбор на вторую главную роль Вайноны Райдер для Бертон тоже был инстинктивным. «Она лучшая, — восторгался Бертон. — В ней есть нечто такое, чего не передать словами. Она самая удивительная кинозвезда в истории. В ее коже, глазах, таланте есть то, что невозможно выразить словами. Это магия». В новом фильме Вайнона вновь встретила не только с Бертоном, но еще и с Денис Ди Нови, продюсером «Смертельного влечения», а ныне президентом компании Бертон. Позже она узнала, что в картине будет сниматься еще и Джонни, но это был лишь приятный дополнительный бонус — и в то же время повод для нервозности.

«В идеальном мире я работал бы только с Вайной, Джоном Уотерсом и Тимом Бертоном — и жил долго и счастливо», — Джонни Депп.

«Работать с Джонни было здорово, но я очень боялась и нервничала. Если и был на свете человек, на которого мне хотелось произвести впечатление своей игрой, так это он. Поэтому первые дни я чувствовала себя очень неуверенно. Но потом эта ситуация стала для нас обоих мощным стимулом. Думаю, что между нами возникло нечто настоящее».

Джонни согласен с ней. «То, что мы играли вместе и были влюблены друг в друга, пошло фильму только на пользу. Но я очень нервничал. Это совершенно другой уровень близости. Быть вместе просто. Но играть вместе, быть другими людьми, особенно такими, как Эдвард, это совершенно другое дело. Сначала мне было страшно. Вайнона тоже нервничала. Но все получилось. Я люблю ее и все, что она делает. Она очень талантлива, она прекрасная актриса и великолепная, чуткая партнерша. Работать с ней было очень легко, потому что все получалось само собой. Не нужно было даже стараться. Все получалось. Уверен, что мы еще не раз будем работать вместе. В таких ситуациях многие добивались потрясающих успехов — вспомните хотя бы Джона Кассаветеса и Джину Роулэндс. В идеальном мире я работал бы только с Вайной, Джоном Уотерсом и Тимом Бертоном — и жил долго и счастливо».

Бертон несколько не беспокоило, что у его молодых звезд роман. Он слишком хорошо знал Вайнону, а выбрать Джонни ему помог инстинкт. По его словам, Джонни и Вайнона были «мрачным вариантом Спенсера Трейси и Кэтрин Хепберн». Когда съемки завершились, он сказал: «Не думаю, что их роман плохо повлиял на наш фильм. Может быть, это и произошло бы, если бы мы снимали другой фильм, нечто такое, что подчеркнуло бы негативную или позитивную сторону их отношений. Но мы снимали простую фантазию. Они — профессионалы, и их отношения не испортили нашего фильма».

Эдвард быстро осваивается в новой среде и даже находит себе работу — фигурно стрижет кусты и изгороди, подстригает пуделей и даже делает

прически своей благотельнице и ее подругам, – его популярность быстро проходит, сменяясь жестоким отчуждением.

Бертону было нелегко снимать любовь между настолько разными персонажами, как Эдвард и Ким, но это был необходимый элемент сюжета. Режиссер хотел избавить зрителей от предубеждений, не отталкивая их. Его актеры сумели справиться с ролями, совершенно не похожими на то, что они играли прежде. Бертон надеялся на то, что и зрители сумеют воспринять неожиданную странность отношений между Эдвардом и Ким. Специально для этого он выбрал обстановку картины – художник Бо Уэлш раскрасил маленький флоридский городок в яркие пастельные тона. Режиссер хотел создать необычную атмосферу в самой обычной и знакомой обстановке.

Режиссер не стал долго описывать мир, в который вышвырнули Эдварда. Небольшой городок расположился у подножия холма, а на вершине высился мрачный, обветшавший готический замок. Леди Пег Боггс (Дайан Уист) узнает великую тайну: там в одиночестве живет Эдвард, юноша, у которого вместо рук смертоносные острые лезвия. И тогда она делает то, что на ее месте сделала бы любая нормальная леди. Она забирает Эдварда к себе, в свою семью. Чтобы усилить комический эффект, она устраивает его в спальне с водяной кроватью.

Хотя Эдвард быстро осваивается в новой среде и даже находит себе работу – фигурно стрижет кусты и изгороди, подстригает пуделей и даже делает прически своей благотельнице и ее подругам, – его популярность быстро проходит, сменяясь жестоким отчуждением.

И главная причина этого отчуждения – явная привязанность Эдварда к жизнерадостной дочери леди Пег, Ким (Вайнона Райдер). Заметив чувства Эдварда, приятель Ким, крутой качок (Энтони Майкл Холл) начинает задирать его. К травле присоединяется даже соблазнительница (Кэти Бэйтс): Эдвард отверг ее заигрывания. Постепенно фильм приближается к кульминации. Все начинается со сцены погони, которую мы видели в бесчисленных фильмах о Франкенштейне. Единственная разница заключается в том, что в фильме Бертон чудовищу удается уцелеть, но сходство этих сцен явно было намеренным.

Создателя и отца Эдварда сыграл знаменитый Винсент Прайс. Эта роль стала его последней ролью в жизни.

Столь же сознательно Бертон пригласил в свою картину ветерана американского кино, Винсента Прайса. Прайс сыграл роль создателя Эдварда и в то же время его отца (ассоциация с диснеевским «Пиноккио»). Прайс играл во многих готических фильмах ужасов, и лицо его было очень запоминающимся. Во время съемок Прайс и Бертон стали близкими друзьями. После «Эдварда» Бертон снял документальный фильм о жизни Прайса «Беседы с Винсентом». Прайс больше не снимался в кино, он умер в 1993 году. В итоге «Беседы с Винсентом» так и остались незаконченными. В прокат эта картина не вышла, но фильм «Эдвард руки-ножницы» стал великолепной данью памяти прекрасному актеру.

Джонни тоже подружился с Прайсом, и дружба эта продолжалась до смерти пожилого актера. Джонни буквально влюбился в Прайса. Как-то раз в перерыве между съемками они сидели в трейлере Винсента. «Я показал ему первое издание полного собрания произведений Эдгара Аллана По с потрясающими иллюстрациями, – вспоминает Джонни. – Винсент пролистал книгу и заговорил о "Гробнице Лигейи". А потом он закрыл книгу и начал читать эту новеллу наизусть глубоким, красивым голосом, заполнившим всю комнату. Потом я прочел рассказ – Прайс не изменил ни слова. Он знал все наизусть». Тот случай намертво врезался в память Джонни.

Не забыл он и того, как Прайс советовал ему избегать кинематографических штампов, которые так мучили его на протяжении всей карьеры. Впрочем, Джонни считал прошлые работы Прайса блестящими.

Но главный совет Прайса – покупать произведения искусства – Джонни считает поистине бесценным. Но где он мог хранить свои сокровища? В то время у него еще не было собственного дома. Да и непохоже было, что он собирается его покупать.

Фильм Бертона помогал изгонять демонов – и собственных демонов режиссера, и тех, что мучили его актеров.

Даже на пике славы Джонни Депп не был уверен, что хочет жить в Штатах. Ему хотелось жить во Франции или еще где-нибудь. «Но я уже купил немало картин, рисунков и фотографий. Всегда хочется иметь нечто такое, что подпитывает тебя». Одним из таких предметов были настоящие руки-ножницы из фильма Бертона. Теперь они спокойно лежали в деревянном ящике на чердаке нового лос-анджелесского дома Вайноны, где они поселились с Джонни в конце весны 1991 года.

В этом же доме среди других памятных записок и фотографий на дверце холодильника красовался снимок Джонни с режиссером фильма «Плакса» и близким другом влюбленных, Джоном Уотерсом. На клочке желтой бумаги был написан телефон Джейсона Робардса, партнера Вайноны по «Кадрили» – ее первому звездному фильму. По словам Вайноны, именно Робардс «научил ее тому, как естественно держаться перед камерой».

Фильм Бертона помогал изгонять демонов – и собственных демонов режиссера, и тех, что мучили его актеров. Говоря о том, как Джонни сыграл Эдварда, Бертон замечает: «Я думаю, что этот герой многим обязан ему. В нем есть та наивность, которая с возрастом постепенно пропадает. Мне кажется, что Джонни – тот редкий человек, которому удалось до определенной степени сохранить это качество».

В США картина «Эдвард руки-ножницы» вышла на экраны на Рождество 1990 года, а в Британии следующим летом.

Разумеется, эта тема стала главной в фильме. Сначала она возникает, когда приятель Ким втягивает Эдварда в конфликт с законом, а потом в тот момент, когда загнанный в угол Эдвард убивает его. «Это типичная для старшеклассников мечта о мести, – признается Бертон. – Наверное, мне просто захотелось выпустить пар».

«Эдвард руки-ножницы» привлекал внимание не только своими кинематографическими достоинствами, но еще и реальными отношениями между звездами. Конечно, нежность, которая чувствовалась между Эдвардом и Ким, в немалой степени зависела от реальных чувств Джонни и Вайноны. Фильм вышел в США на Рождество 1990 года, а в Британии следующим летом. Многие рецензенты сразу же отметили этот факт.

Еще любопытнее были сотни сценариев, которые Джонни и Вайнона стали получать после работы с Бертоном. «Они были такими прямолинейными! – восклицает Джонни. – Нам предлагали гангстерские фильмы – мне роль бандита, а Вайноне – моей подружки». Но одна идея Джонни очень понравилась. В журнале *Moveiline* ему предложили уговорить режиссера «Плаксы» Джона Уотерса снять некий ремейк фильма «Вива Лас-Вегас», где Депп мог бы сыграть Элвиса, а Вайнона – Энн Маргрет. «Это было бы здорово, – говорил Джонни. – Мне бы хотелось сделать что-нибудь в этом духе».

Но почему-то публика вдруг решила, что отношения между Джонни и Вайноной осложнились. Когда они появились на вечере в честь Тима Бертона на кинофестивале в Мон-тре, их появление расценили как примирение – всего лишь потому, что до этого несколько недель их нигде не видели вместе.

Публика решила, что после съемок «Эдварда» отношения между Вайноной и Деппом осложнились, и папарацци делали все возможное, чтобы ее в этом убедить.

Даже Бертон был поражен азартом папарацци, которые встречали их в лос-анджелесском аэропорту после возвращения из Флориды со съемок «Эдварда руки-ножницы». «Это был самый ужасный момент в моей жизни, – с отвращением восклицает режиссер. – Я всегда считал, что публичные люди должны мириться с интересом к своей личной жизни. Но враждебность этих журналистов переходила всякие границы».

То же самое запомнила и Вайнона. «Мы сошли с самолета, и нас тут же окружили с полсотни папарацци, которые непрерывно шелкали фотоаппаратами. Мы не видели даже, куда едем, потому что вспышки нас ослепили. Один тип выставил ногу и попытался остановить меня! Они кричали на нас, пытаясь сделать «интересные снимки». В конце концов, Джонни взбесился и разогнал их всех. А теперь вы увидите его фотографии в журналах и подумаете, что он настоящий псих».

«Кроме того, – продолжает Вайнона, – неужели мы не имеем права быть в плохом настроении? Хотя бы иногда? Такое случается со всеми».

И действительно, одна из этих фотографий, еще не попавшая в журналы, возымела то самое действие, какое предсказывала Вайнона. Вот какой текст появился в одном из журналов: «В Голливуде отныне есть новый "плохой парень". Все мы вспомнили Шона Пенна [известного своим буйным нравом], когда актер Джонни Депп и его невеста, актриса Вайнона Райдер, прибыли в международный аэропорт Лос-Анджелеса из Тампы, штат Флорида. Деппа, звезду телевизионного сериала "Джамп-стрит, 21", сфотографировали, когда он плевал в лица фотографов, тыкал им в лицо сигаретой и беспрестанно матерился. Явно смущенная Райдер закрывала лицо сумочкой, прятала голову и шла дальше».

Не только желтая пресса, но и авторитетные издания не пренебрегали клеветой.

Но это был не единственный случай. Журналисты, по словам Вайноны, «вечно пытались подловить меня с другими людьми. Я работаю с актерами, многих знаю и иногда могу пообедать с кем-нибудь, но это ничего не значит. И Джонни ведет такой же образ жизни. У него есть знакомые актрисы. Журналисты делают это, чтобы вызвать реакцию. Им нужен скандал, роман, измена и все такое».

Вайнона была права. Достаточно вспомнить, как папарацци описали ее встречу с Кристианом Слейтером: «очень интимный ужин с Кристианом Слейтером в "Хард Рок Кафе" в Лос-Анджелесе, во время которого они постоянно держались за руки, когда не были заняты своими гамбургерами и картошкой». И это происходило через два года после окончания мимолетного двухнедельного флирта на съемках! Впрочем, – фыркает Вайнона, – все это неправда!

Столь же фальшивой была и другая история, по поводу которой журнал *People* высокопарно восклицал: «Как Депп может рассчитывать на ее верность?». Тогда Вайнону застали на голливудской вечеринке с ее партнером по «Дракуле» Гэри Олдменом. Митчелл Финк писал, что эта парочка «казалась не просто актерами, которым доставляет удовольствие работать вместе, а чем-то большим».

Однако даже Финк вынужден был признать, «что хотя Вайнона – "игривый котенок", но Олдмен ей явно не нравится. "Возможно, какое-то время он ей нравился", – говорит источник, близкий к Райдер, но ее отношения с Джонни Деппом сейчас "крепки, как никогда". У них были определенные сложности, но помолвки никто не разрывал».

Ситуация еще более обострялась, когда Джонни и Вайнона отвечали на вопросы о своей личной жизни. Их ответы казались журналистам настолько скучными, что они использовали любую возможность, чтобы добраться до «горячих» подробностей.

Вайнона болезненно реагировала на сплетни. «Я даже не читаю этих газет», – комментировала она. Но не узнать того, о чем они писали, было просто невозможно. «Да, я слышу об этом, но не могу обращать внимание на подобные слухи, потому что это слишком утомительно». Вайнона, как всегда, была права.

Задолго до всей этой суеты Джонни попросил Джона Уотерса, имевшего сан священника, обвенчать его и Вайнону в Лас-Вегасе. И этим поступком Джонни очень гордится. «Своим рукоположением Джон Уотерс обязан мне. Я отправил запрос в Универсальную Церковь Жизни, и его рукоположили по почте. Теперь он – преподобный Джон Уотерс, и мы хотим, чтобы он провел церемонию. Разве можно желать лучшего?»

Действительно, лучшей кандидатуры им было не найти, но Уотерс сначала отказался. «Я сказал им, что не могу сделать этого без благословения их родителей. Я встретился с родителями Вайноны. Они ужинали, и я не хотел испортить им аппетит». Уотерс не раз выступал в роли семейного психолога молодой пары. «Они были слишком молоды! Я требовал, чтобы они подождали, подождали, подождали. Но мне страшно хотелось провести церемонию. Я чувствовал себя настоящим папой римским!» Было и еще одно препятствие – Вайнона. Хотя Джонни говорил, что эта идея ей нравится, когда девушка узнала об этом, то сразу же отказалась от свадьбы в Лас-Вегасе – и тут же пошли новые слухи, на этот раз о брошенных женихах и упрямых невестах.

Депп предложил Джону Уотерсу, имевшему сан священника, обвенчать его и Вайнону. Казалось бы, лучшей кандидатуры им было не найти, но Вайнона от этой идеи отказалась.

Казалось, никто не может поверить в то, что Вайноне удастся укротить непокорного Джонни Деппа. Он никогда не скрывал прежних романов. В то же время у него не было недостатка и в «близких подругах», и это давало повод сплетням. Ситуация еще более обострялась, когда Джонни и Вайнона отвечали на вопросы о своей личной жизни. Устраивают ли они буйные вечеринки? Действительно ли Вайнона фотографировала Джонни в откровенных позах, а потом отдавала пленку для проявки в соседний магазин? Ходят ли они в ночные клубы Нью-Йорка? Джонни заявил, что он даже не знает, где они находятся. «Мы бродим, гуляем, веселимся, а потом берем напрокат старое кино и отправляемся домой». Как любая обычная пара. Подобные ответы от звезд казались журналистам слишком скучными, и они начинали копать глубже.

Даже когда Вайнону спросили, не хочет ли она играть в театре, журналистам все равно удалось направить разговор в излюбленное русло. Если она считает, что ей будет скучно каждый вечер играть одно и то же, то почему она обручилась в восемнадцать лет? Разве из-за этого в ее жизни не происходит одно и то же каждый вечер? Нет, это не так. «А главное, – скромно потупилась актриса, – далеко не одно и то же происходит каждую ночь!» «Мы оба молоды, – продолжала она, – и я считаю, что мы должны развивать наши отношения». Но ведь, как пишет пресса, должно быть еще что-нибудь? «Не понимаю, что это за безумие, – злился Джонни. – Ужасно, что в газетах печатают обо мне то, чего никогда не было. Отчасти это моя вина, потому что я слишком откровенно говорил о своих отношениях с Нони».

Джонни и Вайнона оставались сказочной парой, символом «голливудской романтики». И они сами культивировали этот образ, иначе откуда бы взялось такое количество рекламных фотографий с изображением обнимающейся и целующейся парочки.

Актер не думал, как считали многие, что пресса относится к его роману с Вайноной достаточно мягко, «называя их романтическими влюбленными и не распуская о них сплетен, как о Брюсе Уиллисе и Деми Мур или о Джулии Робертс и Кифере Сазерленде». Личная жизнь звезд в Голливуде всегда вызывала обостренный интерес, но Джонни не хотел,

чтобы его личные отношения публично обсуждались и пережевывались. Впрочем, раздражение актера никакой роли не играло. Джонни и Вайнона оставались сказочной парой, символом «голливудской романтики». И они сами культивировали этот образ, иначе откуда бы взялось такое количество рекламных фотографий с изображением обнимающейся и целующейся пары.

Джонни и Вайнона не испытывали недостатка в деньгах, но чрезмерных излишеств себе никогда не позволяли. Джонни говорил: «Когда я с Вайноной, то мне хочется покупать что-то необычное. Мы нашли джинна в старой лампе и великолепные плакаты с изображением клоунов. Клоуны меня всегда пугали, поэтому я решил окружить себя ими, чтобы раз и навсегда защититься от зла». В одном интервью Джонни сказал, что у него есть девятифутовый петух¹, и это вызвало неоднозначную реакцию. «Мне всегда хотелось сказать, что у меня есть самый большой петух в Лос-Анджелесе. Не хочу сказать, что без этой птички у меня не было для этого оснований, но когда у тебя действительно есть настоящий огромный петух, то можешь говорить об этом всем и каждому». Этого огромного фибергласового петуха Джонни купил в голливудском магазине. «Я должен был купить его. Он защищает меня от клоунов».

Джонни подарил Вайноне первое в ее жизни жемчужное ожерелье, а Вайнона дарила ему первые издания книг любимых авторов и жуков для коллекции.

В детстве Джонни очень страдал от своей фобии. «Не помню, что послужило причиной, но я всегда ненавидел клоунов». По-видимому, его страхи еще больше усилились, когда он купил рисунок клоуна, сделанный осужденным за убийство Джоном Уэйном Гейси. «В свое время Гейси наряжался клоуном Пого. Ожидая исполнения смертного приговора, он рисует клоунов, а если послать ему фотографию, он может нарисовать и вас». По мнению Джонни, это было «чистое извращение».

Менее зловещими были маленькие подарки, которые Джонни и Вайнона делали друг другу. Вайнона обычно получала розы, наряды и украшения, в том числе и первое в ее жизни жемчужное ожерелье. А для Джонни она покупала старинные замки (актер очень увлекался Гудини), первые издания книг любимых авторов, жуков для коллекции (целые стеклянные витрины с несчастными насекомыми, наколотыми на булавки). Хотя в детстве Джонни ловил хамелеонов и даже дрессировал их, пауков он всегда боялся. И своего страха перед ними он не скрывал. Преодолеть себя ему не удалось даже тогда, когда приятель подарил ему на день рождения тарантула. «Я подумал, что это классно. Может быть, я больше не стану их бояться. Поэтому я попробовал погладить паука, но стоило мне его коснуться, как страх снова проснулся. Пришлось от подарка избавиться».

Работа разделила влюбленных: Вайнона снималась в «Дракуле» Фрэнсиса Форда Копполы, а Джонни погрузился в «Аризонскую мечту» Кустурицы.

Вайнона купила для Джонни звезду, расположенную в северном полушарии в созвездии Цефея. Невооруженным глазом разглядеть ее невозможно. Вайнона назвала звезду Джан. Точно так же можно купить небольшой участок джунглей Амазонки. Все эти подарки чаще всего были сигналом примирения. Как писал в *People Weekly* Митчелл Финк: «Женщина, которая подумывает о разрыве, не станет называть звезду в честь мужчины, от которого собирается уйти».

Тем более не станет она платить еще 44 доллара за сертификат в рамке. Но Джонни продолжал уверять весь свет, что они – обычная молодая влюбленная пара.

¹ Игра слов: *cock* – петух и член.

Даже если это было и так, работа снова разделила влюбленных. Вайнона боролась с собственными демонами на съемках «Дракулы» Фрэнсиса Форда Копполы – это была ее первая взрослая роль. Джонни погрузился в аналогичный кошмар «Аризонской мечты», фильма, над которым работал весьма темпераментный режиссер.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.